

Валерий Антонов

**Грамматическая машина.
Том 5: Гегель — Наука
логики, история
философии, философия
права.**

Валерий Антонов

**Грамматическая машина. Том 5:
Гегель — Наука логики, история
философии, философия права.**

«Автор»

2026

Антонов В.

Грамматическая машина. Том 5: Гегель — Наука логики, история философии, философия права. / В. Антонов — «Автор», 2026

Книга представляет собой пятый том масштабного исследования «Грамматическая машина», посвящённого тому, как грамматические структуры философских текстов порождают онтологические и логические конструкции. В предыдущих томах метод был разработан на материале «Метафизики» Аристотеля и «Суммы теологии» Фомы Аквинского. В настоящем томе грамматическая машина переносится на спекулятивную диалектику Гегеля. Автор показывает, что «Наука логики» — не набор тезисов, а работающий механизм, в котором каждый переход от категории к категории управляется трёхчастной матрицей: абстрактная фиксация имманентное разложение спекулятивное снятие. Этот метод последовательно применяется к «Науке логики», «Лекциям по истории философии» и «Философии права». Отдельно исследуется судьба гегелевской системы после её распада и попытка её воссоздания в марксизме-ленинизме. Книга адресована философам, историкам философии и всем, кто ищет строгий метод чтения спекулятивных текстов.

© Антонов В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Введение §1. Книга, которая сопротивляется чтению	6
§2. Что значит «иметь метод» при чтении Гегеля.	8
§3. Грамматическая машина: происхождение и устройство.	9
§4. Замысел и структура книги.	11
§5. Для кого эта книга.	12
§6. Ограничения метода и открытые вопросы.	13
§7. Несколько слов о языке и стиле.	14
§8. Благодарности	15
Этап 1. Первичная локация: «С чего следует начинать науку?».	16
§1. Постановка проблемы: почему «начало» вообще является проблемой	17
§2. Понятие «начала»: рефлексивное саморазложение слова	18
§3. Снятие апории: «решимость» как логический акт	20
§4. Результат решимости: полагание «чистого бытия»	22
§5. Полный словарь операторов «Начала» (расширенная версия)	23
§6. Итог Этапа 1: «Алгоритм Начала»	24
§7. Переход к Этапу 2	25
Этап 2. Вторичная локация: «Абсолютная идея».	26
§1. Что такое «Абсолютная идея»: постановка предмета	27
§2. Метод как «душа» содержания: различие рассудочного и спекулятивного метода	29
§3. Три момента логического: детальный разбор	30
§4. Мета-алгоритм (Алгоритм 0) в развёрнутой записи	32
§5. Три регистра движения (развёрнутое описание)	33
§6. Расширенный словарь операторов «Абсолютной идеи»	34
§7. Итог Этапа 2	35
Этап 3. Калибровка метода на триаде «Бытие — Ничто — Становление».	36
§1. Фаза 1. Абстрактная определённость: «Бытие, чистое бытие...».	37
§2. Фаза 2. Имманентная негативность: «...оно есть не более и не менее, как ничто».	40
§3. Фаза 3. Спекулятивный результат: «Становление».	43
§4. Итог калибровки: Эталонная запись Спекулятивной фигуры 1.	46
Этап 4. Проверка устойчивости формы: триада «Становление — Моменты становления — Наличное бытие».	47
§1. Фаза 1. Абстрактная определённость: «Становление».	48
§2. Фаза 2. Имманентная негативность: моменты становления.	50
§3. Фаза 3. Спекулятивный результат: «Наличное бытие».	52
Этап 5 (развёрнутый). Переход к Логике Сущности: модификация Мета-алгоритма в регистре Рефлексии.	54
§1. Что говорит сам Гегель о различии Бытия и Сущности.	55
§2. Модификация трёхчастной матрицы для регистра Рефлексии.	57
§3. Сравнение двух регистров: детальное сопоставление.	59
§4. Выбор тестового участка в Логике Сущности.	61
Этап 6 (развёрнутый). Калибровка регистра Рефлексии: триада «Видимость — Сущность — Рефлексия».	62

§1. Фаза 1. Абстрактная определённая: «Видимость» (Der Schein).	63
§2. Фаза 2. Имманентная негативность: раздвоение на Видимость и Сущность.	65
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Валерий Антонов

Грамматическая машина. Том 5: Гегель — Наука логики, история философии, философия права.

Введение §1. Книга, которая сопротивляется чтению

Существует предрассудок, согласно которому философские тексты надлежит читать так же, как любые другие: внимательно, с карандашом в руке, прослеживая аргументацию, выделяя тезисы, оценивая выводы. Этот предрассудок имеет долгую историю и известные заслуги. Но при столкновении с определёнными текстами он обнаруживает свою полную беспомощность. «Наука логики» Гегеля принадлежит именно к таким текстам. Она сопротивляется обычному чтению не в силу стилистической сложности или терминологической перегруженности — хотя и того, и другого в ней достаточно. Она сопротивляется потому, что в ней непривычным образом устроено само отношение между языком и мыслью, между грамматической формой и логическим содержанием, между тем, *что* говорится, и тем, *как* оно говорится. Более того, она сопротивляется чтению потому, что сама является не просто текстом, который нужно «понять», а машиной, которую нужно привести в действие. И как всякая машина, она не работает, если к ней подходят не с той стороны или без нужных ключей.

Обычный читатель — даже философски образованный, даже привыкший к абстракциям — открывает «Науку логики» с ожиданием найти в ней систему утверждений о бытии, сущности и понятии. Он ищет тезисы, которые можно выделить, сопоставить, подвергнуть критике. И он действительно находит нечто подобное: «Бытие есть чистая неопределённость и пустота», «Сущность есть снятое бытие», «Понятие есть то, что свободно». Но когда он пытается понять, *почему* эти тезисы следуют друг за другом именно в таком порядке, *почему* от бытия нужно перейти к ничто, а от ничто — к становлению, он оказывается в недоумении. Связки между тезисами кажутся произвольными или, в лучшем случае, ассоциативными. Гегель как будто перескакивает от одного утверждения к другому без достаточных оснований. Читатель начинает подозревать, что имеет дело либо с шарлатанством, либо с поэзией, либо с чем-то третьим, для чего у него нет названия.

Это недоумение не случайно. Оно коренится в том, что читатель подходит к тексту с набором читательских привычек, которые самому тексту глубоко чужды. Эти привычки можно перечислить. Мы привыкли, что мысль движется от посылок к заключениям, а заключения проверяются опытом или логической непротиворечивостью. Мы привыкли, что язык есть инструмент выражения мысли — более или менее точный, более или менее адекватный, но в конечном счёте внешний по отношению к самой мысли. Мы привыкли, что метод есть нечто, что мы привносим в исследование извне, — набор правил, процедур, приёмов, которые мы применяем к предмету. Мы привыкли, что предмет существует независимо от метода и может быть описан разными способами. Наконец, мы привыкли, что читатель и текст разделены: текст есть объект, читатель есть субъект, и задача чтения состоит в том, чтобы субъект по возможности адекватно «понял» объект.

Все эти привычки, вместе взятые, образуют то, что можно назвать **читательским разоружением**. Это не метафора. Читатель, вооружённый только этими привычками, действительно безоружен перед гегелевским текстом — так же, как человек с сачком для бабочек безоружен перед тигром. Дело не в том, что его инструменты плохи; они просто не соответ-

ствуют природе того, с чем он столкнулся. Он пытается извлечь из текста тезисы, но тезисы, извлечённые из гегелевской фразы, умирают — как рыба, вытщенная из воды. Он пытается проследить аргументацию, но аргументация Гегеля не работает в режиме «посылка — заключение»; она работает в режиме саморазвёртывания содержания, которое само несёт в себе своё собственное отрицание и свой собственный переход. Он пытается оценить выводы, но выводы Гегеля не есть нечто, что можно «принять» или «отвергнуть»; они суть моменты целого, и вне этого целого они теряют смысл.

Гегель сам предупреждал об этом. В предисловии к «Феноменологии духа» он писал, что философская истина не есть «отчеканенная монета, которая может быть дана в готовом виде и в таком же виде положена в карман». Истина есть процесс, и этот процесс совершается не в голове читателя, а в самом тексте — при условии, что читатель позволяет тексту работать. Но позволить тексту работать значит отказаться от роли внешнего наблюдателя, который рассматривает текст как объект. Нужно войти внутрь текста, дать ему захватить себя, начать мыслить вместе с ним — не *о* нём, а *в* нём. А для этого нужно знать, как текст устроен. Нужен метод.

Эта книга — попытка такой перестройки читательского взгляда. Она не предлагает ещё одну интерпретацию «Науки логики» — ещё одно объяснение того, «что Гегель на самом деле имел в виду». Она предлагает метод чтения — грамматическую машину, которая позволяет увидеть, *как* гегелевский текст работает, и, видя это, начать читать его не извне, а изнутри.

§2. Что значит «иметь метод» при чтении Гегеля.

Чтобы понять, что значит «иметь метод» применительно к «Науке логики», полезно начать с того, чем этот метод не является. Метод, о котором мы говорим, не есть герменевтическая техника в духе Шлейермахера или Гадамера — искусство толкования, направленное на преодоление исторической дистанции между автором и читателем. Проблема гегелевского текста не в том, что он «далёк» от нас исторически, и не в том, что его термины нуждаются в переводе на современный философский язык. Проблема в том, что он работает в ином логическом режиме, чем тот, к которому мы привыкли. Преодоление этой проблемы требует не приближения текста к нам, а нашей перестройки — перестройки самого способа, которым мы читаем и мыслим.

Метод, о котором мы говорим, не есть также формальная реконструкция в духе аналитической философии — попытка переписать Гегеля на языке современной логики и проверить его аргументы на состоятельность. Такие попытки предпринимались неоднократно и дали определённые результаты. Но они упускают самое существенное: у Гегеля форма и содержание нераздельны. Нельзя «извлечь» из Гегеля аргументы и «проверить» их, потому что сама операция извлечения разрушает то, что составляет суть гегелевского способа мыслить, — имманентное движение содержания. Гегелевская логика не есть набор утверждений, которые могут быть истинными или ложными. Это процесс, в котором истина не утверждается, а *становится*.

Что же такое метод применительно к «Науке логики»? Это способ чтения, который не накладывается на текст извне, а извлекается из самого текста. Гегель неоднократно подчёркивал, что метод не есть нечто внешнее по отношению к содержанию; он есть «осознание формы внутреннего самодвижения содержания». Это значит, что метод уже присутствует в самом тексте — не как заявленная доктрина, а как работающая структура. Задача читателя состоит не в том, чтобы *придумать* метод, а в том, чтобы *обнаружить* его в ткани текста и научиться им пользоваться.

Здесь уместна аналогия. Представьте себе человека, который впервые видит механические часы. Он видит циферблат и стрелки, но не понимает, *почему* стрелки движутся. Он может предположить, что внутри сидит маленький человечек, который их двигает. Или что движение стрелок есть иллюзия. Но если он откроет заднюю крышку и увидит пружины, шестерёнки, маятник — если он поймёт, как сжатие пружины передаётся через систему колёс на стрелки, как маятник регулирует ритм этого движения, как храповик не даёт пружине разжаться мгновенно, — тогда движение стрелок перестанет быть загадкой. Оно станет понятным — не потому, что ему дано объяснение в терминах чего-то другого, а потому, что стала видна его внутренняя механика.

Гегелевский текст подобен таким часам. На поверхности мы видим последовательность категорий: бытие, ничто, становление, наличное бытие, для-себя-бытие, количество, мера, сущность... Но *почему* они следуют именно в этом порядке? Что заставляет мысль переходить от одной категории к другой? Где та пружина, сжатие которой приводит в движение весь механизм? Где тот маятник, который задаёт ритм этого движения? Где тот храповик, который не даёт движению пойти вспять? Без ответа на эти вопросы чтение Гегеля остаётся слепым. Мы видим, *что* он говорит, но не видим, *почему* он говорит именно это и именно здесь.

Метод, который мы построили в этой книге, есть попытка открыть заднюю крышку гегелевских часов и описать их внутреннюю механику. Мы назвали эту механику **грамматической машиной**. Это не метафора в обычном смысле. Мы утверждаем, что гегелевский текст действительно работает как машина — как устройство, в котором определённые грамматические операции производят определённые логические результаты. И мы утверждаем, что работу этой машины можно описать с достаточной строгостью, чтобы её могли воспроизвести другие.

§3. Грамматическая машина: происхождение и устройство.

Понятие грамматической машины родилось не из абстрактных размышлений о природе гегелевской диалектики. Оно родилось из конкретного опыта чтения — причём чтения не Гегеля, а Аристотеля.

Наше исследование началось с «Метафизики». В первых трёх томах серии — «Грамматическая машина. Том 1: Метафизика Аристотеля (книги А, α, Β, Γ, Δ)», «Грамматическая машина. Том 2: Метафизика Аристотеля — грамматические алгоритмы „Метафизики“» и «Грамматическая машина. Том 3: Метафизика Аристотеля — грамматическая машина: алгоритмы, регистры и трансляции в западной метафизике» — мы предприняли систематический опыт прочтения аристотелевского корпуса сквозь призму грамматики. Исходный тезис состоял в том, что Аристотель не просто излагает учение о сущности, материи, форме, потенции, энергии и перводвигателе — он конструирует эти понятия в самой грамматике. Субстантивация через артикль, залоговые оппозиции, падежные различия, модальные операторы, синтаксис аналогии, условные периоды — всё это не средства украшения мысли, а её непосредственные орудия. Понять «Метафизику» значит восстановить в действии ту грамматическую машину, которая порождает её концептуальный аппарат.

Каждая такая операция была описана как «алгоритм» — устойчивая связка трёх элементов: определённой синтаксической конструкции или грамматической формы греческого языка; логической операции, которую эта конструкция выполняет в рассуждении; метафизической функции — того понятия или различия, которое порождается или фиксируется этой операцией. Примером может служить алгоритм № 5: артикль + прилагательное или причастие (τὸ ὑλοκεῖμενον, τὸ συμβεβηκός, τὸ τί ἦν εἶναι). Синтаксическая конструкция — субстантивация; логическая операция — превращение предикативного признака в самостоятельный предмет рассмотрения; метафизическая функция — порождение фундаментальных онтологических категорий: субстрата, акциденции, сути бытия. Всего в книгах I–XIV «Метафизики» было выявлено пятьдесят семь таких алгоритмов, объединённых в пять функциональных регистров.

Центральные книги «Метафизики» — VI, VII, VIII, IX и X — образуют единый архитектурный ансамбль. Их связь не хронологическая, а методологическая: каждая книга выполняет свою функцию в общем движении от установления предмета первой философии до завершённого учения о сущности, её началах, её динамическом осуществлении и её трансцендентальных определениях. Книга VIII (H) оказалась методическим сердцем всего центрального пятикнижия: здесь впервые полностью раскрылся метод грамматического конструирования, и сущность, материя и форма были не описаны, а порождены через синтаксические операции.

В томе 3 мы также проследили, как аристотелевские грамматические алгоритмы были транслированы в последующую традицию — в схоластику, в новоевропейскую метафизику, в немецкий идеализм. Субстантивация породила пару *substantia* — *accidens*. Разведение τῷ λόγῳ / ἀλλῶς превратилось в *distinctio rationis* / *distinctio realis*, а у Дунса Скота — в *distinctio formalis*. Πρὸς ἔν λεγέσθαι стало *analogia entis* у Фомы Аквинского. Асимметричное следование — учением о трансценденталиях. Кант перевёл эти алгоритмы в регистр трансцендентальной философии: ἀπορία стала антиномией, τῷ λόγῳ / ἀλλῶς — различием феноменов и ноуменов. Гегель осуществил грандиозный синтез этих алгоритмов, превратив ἀπορία в диалектическое противоречие, субстантивацию — в закон самополагания понятия, πρὸς ἔν λεγέσθαι — в учение о конкретном всеобщем.

Затем, в четвёртом томе («Грамматическая машина. Том 4: Фома Аквинский — Сумма теологии»), мы детально проследили, как аристотелевская грамматическая машина была пере-

несена на латинскую почву и превращена в машину диалектического испытания истины. Каждый элемент томистского *articulus*'a — *Utrum, Videtur quod, Sed contra, Respondeo, Ad primum* — оказался не жанровой условностью, а строгим алгоритмом, выполняющим определённую логико-онтологическую работу. Грамматика и здесь не была украшением или оболочкой; она была работающим органом мысли.

Таким образом, к моменту обращения к Гегелю у нас уже имелся работающий инструмент — понятие грамматического алгоритма как трёхчастной структуры (грамматический вход → логическая операция → метафизический результат), — и мы уже видели, как этот инструмент работает на материале Аристотеля и Фомы. Однако перенос этого инструмента на гегелевский текст потребовал радикальной трансмутации. Причина в том, что между аристотелевско-схоластической традицией и гегелевской спекулятивной диалектикой существует фундаментальное различие в самом статусе языка и грамматики.

У Аристотеля грамматическая машина работает со стабильными онтологическими различиями. Субстантивация производит категории — но эти категории суть устойчивые определения сущего, которые могут быть зафиксированы, классифицированы и использованы в доказательствах. У Фомы грамматическая машина работает в режиме диалектического испытания: каждый тезис проводится через возражения и контраргументы, чтобы в итоге устоять как очищенная истина. Но и здесь истина, будучи достигнута, остаётся стабильной; она не переходит в новую истину, не отрицает себя, не движется дальше.

У Гегеля всё иначе. Здесь грамматическая машина работает в режиме **самодвижения**. Категория не фиксируется как устойчивое определение; она немедленно обнаруживает свою недостаточность и переходит в свою противоположность. Истина не есть результат, который можно зафиксировать; она есть само это движение перехода. Грамматика здесь — не инструмент описания или доказательства, а стихия, в которой понятие живёт и развивается. Спекулятивное предложение Гегеля — это не суждение в аристотелевском смысле (субъект + предикат), а динамическая структура, в которой субъект и предикат меняются местами, «застывают» друг в друге, и эта взаимная импликация и есть логическое содержание.

Поэтому прямое применение аристотелевских алгоритмов к Гегелю невозможно. Необходимо было перестроить само понятие грамматической машины — сохранив его ядро (трёхчастную структуру алгоритма), но полностью изменив его наполнение. У Гегеля грамматический вход — это не субстантивация сама по себе, а субстантивация в определённой фазе движения; не связка «есть» как таковая, а связка, которая в одном месте работает как фиксация абстрактного тождества, а в другом — как спекулятивное отождествление противоположностей. Логическая операция — не классификация или доказательство, а имманентное самоотрицание, переход в иное, снятие. Метафизический результат — не устойчивое понятие, а новая категория, которая сама немедленно становится исходным пунктом для следующего шага.

Так родилась трёхчастная матрица, которую мы называем **Мета-алгоритмом**: Фаза 1 (абстрактная фиксация) → Фаза 2 (имманентная негативность) → Фаза 3 (спекулятивное схватывание). Эта матрица является универсальной структурой, которая управляет движением мысли на всех уровнях гегелевской системы — от чистого бытия до абсолютной идеи. Она же, как мы показали в дальнейшем, управляет движением в истории философии (где философские системы сменяют друг друга по тому же трёхчастному ритму) и в философии права (где свободная воля проходит путь от абстрактного лица до гражданина государства).

§4. Замысел и структура книги.

Настоящая книга, пятый том исследования, посвящена Гегелю. Её замысел состоит в том, чтобы прочитать «Науку логики» — а затем, в порядке расширения, «Лекции по истории философии» и «Философию права» — сквозь призму грамматической машины, откалиброванной на аристотелевском и томистском материале и трансмутированной для работы со спекулятивной диалектикой.

Книга делится на четыре логических блока.

Блок I: Построение метода. Мы начинаем с двух рефлексивных текстов самого Гегеля — «С чего следует начинать науку?» и «Абсолютная идея» — чтобы извлечь из них эксплицитное описание метода. Это позволяет нам зафиксировать Мета-алгоритм (трёхчастную матрицу) и выявить три регистра движения: Переход (Логика Бытия), Рефлексия (Логика Сущности), Развитие (Логика Понятия). Затем мы калибруем этот метод на первых двух циклах «Науки логики»: Бытие → Ничто → Становление и Становление → Моменты становления → Наличное бытие. Калибровка подтверждает устойчивость формы.

Блок II: Систематическое применение. Имея откалиброванный инструмент, мы проводим сквозной анализ «Науки логики» — семнадцать полных циклов от чистого бытия до абсолютной идеи. Затем мы применяем тот же метод к «Лекциям по истории философии» (девять историко-философских узлов от Фалеса до Гегеля) и к «Философии права» (три большие триады: абстрактное право, моральность, нравственность — с вложенными в них малыми триадами).

Блок III: Узелки, распад, судьба наследников. Мы вводим понятие «системы узелков» — узловой линии, которая связывает логические, исторические и социальные узлы в единую архитектонику. Мы показываем, как эта система работала у Гегеля и как она была нарушена в марксизме-ленинизме — единственной масштабной попытке воссоздать целостную систему после Гегеля. Мы анализируем, почему линия узлов в марксизме-ленинизме оказалась разорванной и к каким последствиям это привело. Затем мы даём обзор современного состояния марксизма-ленинизма и других постгегелевских направлений.

Блок IV: Заключение и перспективы. Мы подводим итоги проделанного пути и намечаем возможные направления дальнейшего развития метода. В частности, мы ставим вопрос о том, может ли грамматическая машина работать за пределами метафизической традиции — применительно к хайдеггеровской деструкции метафизики, — и если да, то какой должна быть её трансформация.

§5. Для кого эта книга.

Эта книга написана не для всех. Она предполагает определённую подготовку и — что важнее — определённую готовность. Она не является введением в философию Гегеля для начинающих. Она не является учебником, который проведёт читателя за руку от первых определений до последних выводов. Она является исследованием метода — и, как всякое исследование метода, она требует от читателя готовности перестраивать собственные читательские привычки.

Можно выделить три аудитории, которым эта книга может быть полезна.

Во-первых, это исследователи Гегеля — те, кто уже читал «Науку логики» и, возможно, испытал то недоумение, о котором мы говорили выше. Им эта книга предлагает не ещё одну интерпретацию, а инструмент — способ чтения, который позволяет увидеть в тексте работающую механику там, где раньше виделось либо туманное глубокомыслие, либо произвол.

Во-вторых, это те, кто интересуется методологией гуманитарных наук — вопросом о том, как можно читать философские тексты не «издалека» (историко-философски, контекстуально), а «изнутри» (логически, структурно). Метод грамматической машины, разработанный на материале Аристотеля, Фомы и Гегеля, представляет собой один из возможных ответов на этот вопрос.

В-третьих, это те, кого волнует судьба больших философских систем — вопрос о том, почему они возникают, как они работают, почему распадаются и что остаётся после их распада. Предлагаемое в книге понятие «системы узелков» и анализ распада гегелевской системы и судьбы марксизма-ленинизма суть вклад в эту проблематику.

Но за всеми этими частными аудиториями стоит одна общая — читатель, который не хочет оставаться разоружённым перед текстом, требующим не просто понимания, а со-мышления. Читатель, который готов потратить время на то, чтобы открыть заднюю крышку гегелевских часов и увидеть, как они тикают. Для него и написана эта книга.

§6. Ограничения метода и открытые вопросы.

Всякий метод имеет свои границы, и честное введение должно их обозначить.

Первое ограничение: грамматическая машина, как мы её построили, откалибрована на текстах, принадлежащих к тому, что Хайдеггер называл «онто-тео-логическим устройством метафизики». Она работает с текстами, в которых бытие мыслится как присутствие, как наличное, как то, что может быть схвачено в понятии и удержано в системе. Мы не знаем, будет ли она работать с текстами, которые ставят это устройство под вопрос, — с текстами самого Хайдеггера, например. Мы ставим этот вопрос в заключении, но не даём на него окончательного ответа.

Второе ограничение: наш анализ сосредоточен на логической структуре гегелевских текстов и сознательно оставляет в стороне многие другие аспекты — исторический контекст, биографические обстоятельства, политические импликации, рецепцию в различных национальных традициях. Это не значит, что эти аспекты неважны. Это значит, что в данном исследовании мы решаем одну конкретную задачу: понять, *как работает* гегелевский текст на уровне его грамматико-логической механики.

Третье ограничение: метод грамматической машины не является единственно возможным методом чтения Гегеля. Он не отменяет и не заменяет другие подходы — историко-философский, герменевтический, аналитический, деконструктивистский. Он претендует лишь на то, чтобы быть одним из инструментов в арсенале читателя — но инструментом, который, как мы надеемся, делает видимым то, что без него осталось бы невидимым.

§7. Несколько слов о языке и стиле.

Эта книга написана на русском языке, но её предмет — тексты, написанные на греческом, латинском и немецком. Мы старались, где это возможно, давать ключевые термины в оригинале и в переводе, чтобы читатель мог контролировать наши интерпретации. Мы также старались избегать двух крайностей: с одной стороны, чрезмерной техничности, которая сделала бы книгу недоступной для не-специалистов; с другой стороны, чрезмерного упрощения, которое исказило бы существо дела. Насколько это удалось — судить читателю.

§8. Благодарности

Эта книга — пятый том большого исследования, которое начиналось как попытка понять, как работает грамматика в философских текстах. За время работы над ней я накопил множество долгов — коллегам, обсуждавшим со мной отдельные тезисы; студентам, задававшим вопросы, которые заставляли пересматривать, казалось бы, устоявшиеся формулировки; читателям предыдущих томов, чьи отзывы помогли уточнить метод. Всем им я выражаю глубокую благодарность.

Особая благодарность — памяти трёх философов, без которых эта книга не была бы написана. Аристотель показал, что грамматика может быть органом онтологии. Фома Аквинский показал, что она может быть машиной диалектического испытания истины. Гегель показал, что она может быть стихией самодвижения понятия. Эта книга — попытка продолжить их работу, но уже не в качестве ученика, следующего за учителем, а в качестве аналитика, который пытается понять, как устроены инструменты, созданные этими мастерами.

И последнее. Философия, как её понимали Аристотель, Фома и Гегель, есть не обладание истиной, а бесконечное стремление к ней. Истина не есть монета, которую можно положить в карман. Она есть путь — и этот путь никогда не завершается. Книга, которую вы держите в руках, есть отчёт об одном из отрезков этого пути. Автор будет считать свою задачу выполненной, если читатель, закрыв книгу, почувствует себя не в конце пути, а в его начале — но уже не разоружённым, а оснащённым инструментом, который позволяет видеть то, что раньше было скрыто, и понимать то, что раньше казалось непонятным. Ради этого и была написана эта книга.

Построение метода.

Этап 1. Первичная локация: «С чего следует начинать науку?».

Мы возвращаемся к исходному тексту, чтобы провести анализ более обстоятельно, с привлечением более обширного материала, с детальной разметкой грамматических конструкций и философско-лингвистических приёмов.

Текст: *Womit muss der Anfang der Wissenschaft gemacht werden?* — введение к первому тому «Науки логики», раздел «Учение о бытии». Это не просто предисловие, а самостоятельное логическое исследование условий возможности начала спекулятивной науки.

§1. Постановка проблемы: почему «начало» вообще является проблемой

А. Входящий текст

Только в новейшее время возникло сознание того, что трудно найти начало в философии, и причина этой трудности, равно как и возможность её устранения, были предметом многократного обсуждения. Начало философии должно быть либо опосредованным, либо непосредственным, и легко показать, что оно не может быть ни тем, ни другим; стало быть, и тот и другой способ начала находит своё опровержение.

Б. Грамматическая и логическая разметка

Шаг 1. Историко-рефлексивная рамка

Гегель начинает не с догматического утверждения, а с указания на историю проблемы: «Только в новейшее время возникло сознание...»

Это не просто отсылка к истории философии. Это логический приём: показать, что сама проблема начала — результат развития мысли, а не вечная данность. Начало науки само имеет предысторию в стихии сознания.

Шаг 2. Исчерпывающая дизъюнкция

«...либо опосредованным, либо непосредственным...» (entweder ein Vermitteltes oder ein Unmittelbares).

Логическая структура: исключающее «либо — либо» (entweder — oder). Это рассудочная альтернатива, которая исчерпывает поле возможностей.

Гегель строит классическую апорию: две возможности, и обе невозможны. Это напоминает структуру томистского *Utrum*, но с тем отличием, что здесь альтернативы не «да» и «нет», а два взаимоисключающих способа обоснования.

Шаг 3. Обоюдное опровержение

«...и легко показать, что оно не может быть ни тем, ни другим...»

Гегель не разворачивает здесь полное опровержение (он предполагает его известным из предшествующей традиции, в частности из дискуссий Рейнгольда и Фихте). Он лишь обозначает тупик: оба пути ведут к противоречию.

«...стало быть, и тот и другой способ начала находит своё опровержение» — результат: рассудочная альтернатива самоуничтожается.

В. Промежуточный вывод

Апория начала сформулирована. Рассудок исчерпал свои возможности. Это создаёт логическое напряжение, требующее спекулятивного разрешения. Именно это напряжение и есть двигатель всего последующего текста.

§2. Понятие «начала»: рефлексивное саморазложение слова

А. Входящий текст

Но в том, что начало есть либо опосредованное, либо непосредственное, уже содержится более пристальное рассмотрение самого понятия начала. Ибо что такое начало? Начало есть нечто, что есть, но что в то же время ещё не есть то, продолжением чего оно является. Начало есть бытие, но такое бытие, которое точно так же есть ещё небытие того, что из него следует. Оно есть первое, но первое лишь постольку, поскольку оно не есть второе. Но как первое оно есть лишь это первое, а не второе; стало быть, оно есть первое лишь в отношении ко второму, которое, стало быть, не есть первое.

Б. Грамматическая и логическая разметка

Шаг 1. Переход от апории к анализу понятия

«...уже содержится более пристальное рассмотрение самого понятия начала».

Гегель смещает фокус: от бесплодного выбора между двумя альтернативами — к анализу того, что значит само слово «начало». Это типичный спекулятивный ход: не решать проблему в заданных терминах, а пересмотреть сами термины.

Шаг 2. Первое определение: бытие, которое ещё не есть...

«Начало есть нечто, что есть, но что в то же время ещё не есть то, продолжением чего оно является.»

Грамматическая конструкция: «есть... но... ещё не есть» (ist... aber... noch nicht ist). Утверждение и отрицание даны в одном предложении, связка «есть» расщепляется на позитивный и негативный модулы.

Это спекулятивное определение: начало сразу и есть, и не есть. Оно есть как таковое, но его содержание — именно в том, чего ещё нет.

Шаг 3. Второе определение: бытие, которое есть небытие последующего

«Начало есть бытие, но такое бытие, которое точно так же есть ещё небытие того, что из него следует.»

Конструкция «точно так же» (ebensosehr) — один из ключевых операторов Гегеля, маркирующий равную существенность двух противоположных определений.

«Бытие» и «небытие» даны не как сменяющие друг друга, а как совмещённые в одном.

Шаг 4. Третье определение: рефлексивная природа «первого»

«Оно есть первое, но первое лишь постольку, поскольку оно не есть второе.»

Здесь Гегель делает решающий шаг. «Первое» не есть самостоятельное качество начала. «Первое» — это чисто реляционное определение: оно существует только через отрицание «второго».

«...стало быть, оно есть первое лишь в отношении ко второму, которое, стало быть, не есть первое.»

Круг замыкается: второе определяется как не-первое, но первое само определяется через второе. Начало, чтобы быть началом, нуждается в том, что начинается. А это «то, что начинается» — уже не начало.

В. Философско-лингвистический приём: этимологическая рефлексия

Хотя Гегель здесь не даёт явной этимологии, он совершает операцию, аналогичную этимологической: он разлагает слово «начало» (Anfang) на его логические составляющие. «Anfang» — от глагола «fangen» (ловить, схватывать). Начало — это то, что «схватывает» последующее, но само ещё не есть схваченное. Эта имплицитная этимология работает на протяжении всего рассуждения.

Г. Промежуточный вывод

Понятие «начала» разложено изнутри. Обнаружено, что начало конституируется через отношение к тому, что началом не является. Это рефлексивное определение: начало есть не просто «первое», а «первое-лишь-в-отношении-ко-второму». Тем самым дилемма «опосредованное или непосредственное» переводится в новую плоскость: само непосредственное оказывается опосредованным.

§3. Снятие апории: «решимость» как логический акт

А. Входящий текст

Но трудность найти начало в философии на деле не есть подлинная трудность, ибо трудность состоит не в том, чтобы найти нечто, что могло бы служить началом, а в том, чтобы начать. [...] Философия лишена того преимущества, которым обладают другие науки: она не может предпосылать свои предметы как непосредственно данные представлением или свой метод как уже признанный. [...] Но то, с чего начинают, не может быть чем-то конкретным, чем-то таким, что содержит внутри себя отношение. Ибо такое предполагает опосредствование и исхождение из чего-то иного. Начало должно быть абсолютным началом. Оно не должно предполагать ничего, не должно быть опосредствовано ничем, не должно иметь основание; оно само, напротив, должно быть основанием всей науки.

Б. Грамматическая и логическая разметка

Шаг 1. Смещение проблемы: от «что» к «как»

«...трудность состоит не в том, чтобы найти нечто, что могло бы служить началом, а в том, чтобы начать.»

Грамматическое различие: субстантив «начало» (Anfang) vs. глагол «начать» (anfangen). Проблема переводится из плоскости предмета (что должно быть началом?) в плоскость действия (как совершить акт начинания?).

Это перформативный поворот: начало — не вещь, а поступок мысли.

Шаг 2. Отличие философии от других наук

«Философия лишена того преимущества, которым обладают другие науки...»

Гегель проводит различие между науками, которые могут «предпосылать» (voraussetzen) свои предметы как данные, и философией, которая не может ничего предполагать.

Глагол «voraussetzen» (предпосылать, предполагать) — один из центральных в Логике Сущности, но здесь он появляется уже в начале, как то, что должно быть исключено.

Шаг 3. Требования к абсолютному началу

Серия отрицательных определений:

«не может быть чем-то конкретным» (nichts Konkretes)

«не должно предполагать ничего» (darf nichts voraussetzen)

«не должно быть опосредствовано ничем» (durch nichts vermittelt)

«не должно иметь основание» (keinen Grund haben)

Грамматическая форма: модальные глаголы долженствования (darf, muss). Это нормативные требования к началу, продиктованные самой логикой дела.

Кульминация: «оно само, напротив, должно быть основанием всей науки» (vielmehr Grund der ganzen Wissenschaft sein). Начало должно быть не следствием чего-то предшествующего, а абсолютным полаганием.

В. Введение оператора «решимость» (Entschluss)

Далее Гегель вводит ключевое понятие:

То, что начинает, есть решимость... решимость, которую можно рассматривать как произвол, а именно: решимость хотеть мыслить чисто, отбрасывая всякую предпосылку.

Шаг 1. Решимость как волевой акт

«Решимость» (Entschluss) — субстантив от глагола «entschließen» (решаться, размыкать). Этимологически: ent- (раз-) + schließen (замыкать). Решимость — это размыкание, выход из замкнутости.

Гегель прямо говорит: это можно рассматривать как «произвол» (Willkür). Он не маскирует волюнтаристский характер начала. Это честное признание: в основании логики лежит акт свободы.

Шаг 2. Содержание решимости: «хотеть мыслить чисто»

«...решимость хотеть мыслить чисто, отбрасывая всякую предпосылку.»

Двойная волевая конструкция: «решимость хотеть» (der Entschluss, ... denken zu wollen).

Это не просто мысль, а воля к мышлению определённого рода.

«Мыслить чисто» (rein denken) — оператор «чистоты» здесь применён к самой деятельности, а не к предмету. Это задаёт модус мышления: без примеси эмпирического, без опоры на представления.

Г. Промежуточный вывод

Апория начала разрешается не теоретически, а практически — через акт решимости. Это спекулятивное снятие: противоречие «опосредованное / непосредственное» не устранено логическим трюком, а преодолено через введение нового измерения — волевого действия мыслящего духа. Начало есть акт свободы, который сам себя обосновывает.

§4. Результат решимости: полагание «чистого бытия»

А. Входящий текст

Начало есть чистое бытие. [...] Чистое бытие без всякого дальнейшего определения. В своей неопределённой непосредственности оно равно лишь самому себе... Так как это чистое бытие есть чистая непосредственность, а неопределённое, простое, непосредственное есть то, с чего начинают, то начало не может быть ничем иным, как чистым бытием.

Б. Грамматическая и логическая разметка

Шаг 1. Идентификация начала и чистого бытия

«Начало есть чистое бытие» — категорическое утверждение, субъект и предикат отождествлены.

Это не вывод силлогизма и не эмпирическая констатация. Это спекулятивное суждение: «начало» и «чистое бытие» — два имени для одного и того же логического факта.

Шаг 2. Предикаты чистого бытия как отрицательные определения

«без всякого дальнейшего определения» (ohne alle weitere Bestimmung)

«в своей неопределённой непосредственности» (in seiner unbestimmten Unmittelbarkeit)

«равно лишь самому себе» (nur sich selbst gleich)

Все предикаты — отрицательные или тавтологические. Они не добавляют содержания, а лишь фиксируют отсутствие содержания.

Шаг 3. Обоснование через соответствие требованиям к началу

«...неопределённое, простое, непосредственное есть то, с чего начинают...»

Гегель показывает, что чистое бытие — это именно то, что удовлетворяет всем ранее сформулированным требованиям: оно не конкретно, не имеет предпосылок, не опосредовано.

Вывод: «начало не может быть ничем иным, как чистым бытием» (der Anfang nichts anderes sein kann als das reine Sein).

В. Философско-лингвистический приём: перформативное противоречие

Здесь скрыт важный приём. Сказать «начало есть чистое бытие» — значит уже совершить акт полагания, который сам является началом. Это перформатив: слово и дело совпадают. Предложение «начало есть чистое бытие» не описывает начало извне, а само есть это начало. Гегель не говорит *о* начале, он *начинает*.

Г. Промежуточный вывод

Решимость мыслить чисто даёт единственный возможный результат: полагание чистого бытия. Это не предмет, не субстанция, не основа. Это — чистая положенность, абсолютная непосредственность, которая тут же, в следующем шаге, обнаружит свою пустоту и перейдёт в ничто.

§5. Полный словарь операторов «Начала» (расширенная версия)

На основе проделанного анализа составляем расширенный словарь операторов, специфичных для этого текста.

1. Операторы апории (постановка проблемы)

Entweder... oder... (либо... либо...) — оператор рассудочной дизъюнкции, исчерпывающей поле возможностей и заводящей в тупик.

Widerlegung (опровержение) — маркер того, что обе альтернативы самоуничтожаются.

Schwierigkeit (трудность) — оператор, маркирующий неразрешённость как двигатель дальнейшего движения.

2. Операторы рефлексивного разложения понятия

Anfang (начало) — слово, которое Гегель разлагает на логические составляющие: бытие + небытие последующего.

Ebensosehr (точно так же) — оператор равной существенности противоположных определений.

Noch nicht (ещё не) — темпорально-логический оператор, фиксирующий бытие начала как отсылающее к будущему.

Erstes... nur in Beziehung auf das Zweite (первое... лишь в отношении ко второму) — оператор реляционного конституирования: первое существует только через второе.

3. Операторы долженствования (нормативные требования)

Muss (должно) — модальный глагол логической необходимости.

Darf nicht (не должно) — модальный глагол запрета: начало не должно иметь предпосылок, основания, опосредования.

Nichts voraussetzen (ничего не предполагать) — инфинитивная конструкция, задающая абсолютную беспредпосылочность как регулятив.

Grund der ganzen Wissenschaft (основание всей науки) — позитивное требование: начало само должно быть основанием для всего последующего.

4. Операторы решимости (волевой акт)

Entschluss (решимость) — субстантив, этимологически означающий «размыкание»; центральный оператор перехода от апории к началу.

Willkür (произвол) — маркер признания волюнтаристского характера начала; свобода, принимающая форму логической необходимости.

Rein denken wollen (хотеть мыслить чисто) — двойная волевая конструкция, задающая модус спекулятивного мышления.

5. Операторы полагания (результат)

Reines Sein (чистое бытие) — результат решимости, первая и самая пустая категория.

Ohne alle weitere Bestimmung (без всякого дальнейшего определения) — отрицательный предикат, фиксирующий пустоту.

Unbestimmte Unmittelbarkeit (неопределённая непосредственность) — тавтологическое определение: непосредственность, лишённая всякой определённости.

Nichts anderes sein kann als... (не может быть ничем иным, как...) — оператор исключения альтернатив, фиксирующий единственность результата.

§6. Итог Этапа 1: «Алгоритм Начала»

Теперь мы можем записать первый алгоритм в развёрнутой форме.

Алгоритм Начала

ВХОД (грамматический):

Апория: исключаящая дизъюнкция «либо опосредованное, либо непосредственное».

Обоюдное опровержение обеих альтернатив.

Рефлексивное разложение слова «начало»: обнаружение, что «первое» конституируется через «второе».

ОПЕРАЦИЯ:

Смещение проблемы: от «что есть начало?» к «как начать?» (от субстантива к глаголу).

Формулировка нормативных требований к абсолютному началу: беспредпосылочность, непосредственность, безусловность.

Введение оператора «решимость»: волевой акт мыслящего духа, свободно полагающий себя в модусе чистого мышления.

Перформативное совершение начала: отбрасывание всех предпосылок, всякого содержания.

РЕЗУЛЬТАТ:

Полагание «чистого бытия» как абсолютно непосредственного, лишённого всякой определённости.

Это полагание не есть вывод из чего-то предшествующего, а есть само первое логическое действие.

Чистое бытие — не предмет и не субстрат, а имя для состояния мысли после совершения акта решимости.

Функция в целостной системе:

Алгоритм Начала обеспечивает беспредпосылочный старт всей Логике.

Он же задаёт образец для всякого последующего логического перехода: апория → рефлексия → снятие в акте → новая категория.

Он демонстрирует, что логика не может начаться без момента свободы, который, однако, тут же принимает форму строгой необходимости.

§7. Переход к Этапу 2

Мы развернули Этап 1 с максимальной детализацией: привлекли обширный текст, отметили грамматические конструкции, выявили философско-лингвистические приёмы (перформативность, этимологическая рефлексия, расщепление связки, реляционное конституирование), составили расширенный словарь операторов и записали Алгоритм Начала в полной форме.

Теперь мы готовы перейти к Этапу 2 — «Абсолютной идее» — и проделать аналогичную работу: развернуть явное описание метода из уст самого Гегеля, зафиксировать три момента логического, записать Мета-алгоритм и выявить три регистра движения с той же степенью детализации и аргументации.

Этап 2. Вторичная локация: «Абсолютная идея».

Мы переходим к заключительной главе «Науки логики» — «Абсолютная идея» (Die absolute Idee). Это финал «Учения о понятии» и всего произведения. Здесь Гегель не движется через новую категорию, а делает предметом рассмотрения сам метод, который был действующим на протяжении всей Логики. Наша задача — извлечь это мета-описание с той же обстоятельностью, что и на Этапе 1.

Текст: «Наука логики», том II, раздел «Учение о понятии», глава 3 «Идея», подраздел «Абсолютная идея».

§1. Что такое «Абсолютная идея»: постановка предмета

А. Входящий текст

Абсолютная идея оказалась тождеством теоретической и практической идей, каждая из которых, взятая для себя односторонне, содержит в себе самое идею лишь как искомое потустороннее и недостижимую цель...

И далее:

Абсолютная идея есть, как оказалось, единственно лишь то, что в ней само содержание есть её собственная форма. [...] Сама идея есть чистое понятие, которое имеет себя самого предметом и которое, пробегая в качестве предмета тотальность своих определений, развивается в целое своей реальности, в систему науки, и завершается тем, что постигает самое это постижение, то есть своё положение как содержание и предмет.

Б. Грамматическая и логическая разметка

Шаг 1. «Оказалась» — ретроспективный характер

Глагол «оказалась» (hat sich ergeben) — перфект, указывающий на то, что абсолютная идея не вводится как новый тезис, а предъясняется как результат всего предшествующего движения.

Это важнейший грамматический маркер: Гегель не постулирует абсолютную идею, а показывает, что к ней привела вся Логика.

Шаг 2. Снятие противоположности теории и практики

«...тождеством теоретической и практической идей...»

Теоретическая идея (познание) и практическая идея (воля, благо) были разобраны как два односторонних модуса. Здесь они даны в единстве.

«...каждая из которых, взятая для себя односторонне...» (für sich einseitig) — оператор «für sich» указывает на изоляцию, которая преодолевается в тождестве.

Шаг 3. Центральная формула: содержание есть форма

«...само содержание есть её собственная форма» (der Inhalt selbst seine eigene Form ist).

Это ключевое определение абсолютной идеи. В обычном познании форма и содержание различены: форма — это метод, содержание — это предмет. Здесь же метод и предмет совпадают.

Грамматически: тождество выражено через связку «есть» между «содержание» и «форма». Это спекулятивное суждение в чистом виде.

Шаг 4. Самореференциальность понятия

«...чистое понятие, которое имеет себя самого предметом...»

Возвратное местоимение «себя самого» (sich selbst) — грамматический оператор самореференции. Понятие не направлено на внешний объект, оно есть свой собственный предмет.

«...развивается в целое своей реальности, в систему науки...» — развитие (entwickelt sich) как экспликация внутреннего содержания.

«...завершается тем, что постигает самое это постижение...» (das Begreifen selbst begreift) — рефлексия второго порядка: метод постигает сам себя.

В. Философско-лингвистический приём: самореференциальная конструкция

Гегель строит предложение, которое само выполняет то, о чём говорит. Фраза «постигает самое это постижение» есть акт самопостижения, совершающийся в самом тексте. Это перформатив высшего порядка: метод не описывается, а осуществляется в описании.

Г. Промежуточный вывод

Абсолютная идея — не ещё одна категория среди прочих, а осознание того, чем была вся Логика: развёртыванием метода, в котором форма и содержание совпадают. Это задаёт рамку для всего последующего анализа метода в данной главе.

§2. Метод как «душа» содержания: различие рассудочного и спекулятивного метода

А. Входящий текст

То, что здесь ещё должно быть рассмотрено, есть, следовательно, не содержание как таковое, а всеобщие формы его — то есть метод. Метод есть осознание формы внутреннего самодвижения её содержания. [...] Метод есть не внешняя форма, а душа и понятие содержания...

И далее — критика внешнего метода:

Обычное понимание метода представляет его как некоторый способ познания, как некоторую внешнюю форму, которая безразлична к содержанию. [...] Но спекулятивный метод не есть нечто отличное от своего предмета и содержания, ибо он есть имманентное движение самого содержания.

Б. Грамматическая и логическая разметка

Шаг 1. Переход от содержания к форме

«...не содержание как таковое, а всеобщие формы его — то есть метод» (nicht der Inhalt als solcher, sondern das Allgemeine seiner Form — das ist die Methode).

Тире перед «то есть» — графический оператор отождествления: «всеобщие формы» и «метод» — одно и то же.

Шаг 2. Определение метода через «осознание» (Bewusstsein)

«Метод есть осознание формы внутреннего самодвижения её содержания» (das Bewusstsein der Form der inneren Selbstbewegung ihres Inhalts).

Ключевое слово: «осознание». Метод — не само движение, а осознание формы этого движения. Это рефлексивная позиция: Логика смотрит на саму себя и фиксирует, как она двигалась.

«Внутреннее самодвижение» (innere Selbstbewegung) — существительное с возвратным компонентом «само-» (Selbst-). Движение не привносится извне, оно имманентно содержанию.

Шаг 3. Оппозиция «внешнее / внутреннее»

Обычный метод: «внешняя форма, безразличная к содержанию» (äußere Form, gleichgültig gegen den Inhalt).

Спекулятивный метод: «имманентное движение самого содержания» (die immanente Bewegung des Inhalts selbst).

Противопоставление заострено: «безразличная» (gleichgültig — буквально «равнозначная», «всё равно какая») vs. «само» (selbst).

В. Промежуточный вывод

Метод не инструмент, который берут в руки, чтобы обработать материал. Метод — это сам материал, осознавший форму своего движения. Это центральный тезис, из которого разворачивается всё дальнейшее.

§3. Три момента логического: детальный разбор

А. Входящий текст

Гегель различает три «стороны» (Seiten) или «момента» (Momente) логического. Приведем ключевые фрагменты для каждого.

Момент 1: Рассудок (Verstand)

Рассудок определяет и удерживает определения. Разум отрицателен и диалектичен, ибо он растворяет определения рассудка в ничто; он положителен, ибо он порождает всеобщее и постигает в нём особенное. [...] Рассудок есть вообще момент конечности, фиксации определённости в их обособлении друг от друга.

Момент 2: Диалектика (Dialektik) или отрицательно-разумное

Диалектический момент есть собственное снятие этих конечных определений и их переход в противоположные. [...] Диалектика есть имманентный переход одного определения в другое, в котором обнаруживается, что эти определения рассудка суть сами лишь односторонности и что они содержат отрицание самих себя...

Момент 3: Спекулятивное (Spekulativ) или положительно-разумное

Спекулятивное, или положительно-разумное, постигает единство определений в их противоположности, то утвердительное, которое содержится в их разрешении и переходе. [...] Спекулятивное состоит в постижении противоположностей в их единстве, или, вернее, в постижении положительного в отрицательном.

Б. Грамматическая и логическая разметка

Разберём каждый момент отдельно, выделяя грамматические и логические операторы.

Момент 1: Рассудок (Verstand)

Грамматический вход: «Рассудок определяет и удерживает определения» (Der Verstand bestimmt und hält die Bestimmungen fest).

Ключевые слова: bestimmt (определяет), hält fest (удерживает, фиксирует). Глагол «festhalten» — держать крепко, не отпускать. Это оператор фиксации.

Характеристика: «момент конечности» (Moment der Endlichkeit), «обособление» (Vereinzelung), «фиксация определённости в их различности» (Fixierung der Bestimmtheiten in ihrer Unterschiedenheit).

Логическая функция: Создать устойчивые, отдельные определения, без которых нечему было бы переходить и нечему было бы сниматься. Рассудок — это момент необходимой абстракции.

Грамматический маркер: Простые предложения с утвердительной связкой «есть». «А есть А». «Бытие есть бытие». «Конечное есть конечное».

Момент 2: Диалектика (Dialektik)

Грамматический вход: «Диалектический момент есть собственное снятие этих конечных определений и их переход в противоположные» (das eigene Sichaufheben solcher endlichen Bestimmungen und ihr Übergehen in ihre entgegengesetzten).

Ключевые слова: «собственное снятие» (eigenes Sichaufheben) — возвратная конструкция, подчёркивающая имманентность. Не «мы снимаем», а «они сами себя снимают».

«Переход в противоположные» (Übergehen in ihre entgegengesetzten) — глагол «übergehen», уже знакомый нам из регистра Бытия.

Характеристика: «имманентный переход» (immanentes Übergehen), «обнаружение односторонности» (sich als Einseitigkeiten zeigen), «содержат отрицание самих себя» (die Negation ihrer selbst an ihnen haben).

Логическая функция: Показать, что никакое конечное определение не может устоять. Оно с необходимостью переходит в свою противоположность. Это «душа» движения.

Грамматический маркер: Глаголы движения и отрицания (übergehen, sich aufheben, verschwinden), возвратные конструкции, наречие «ebensosehr» (в равной мере).

Момент 3: Спекулятивное (Spekulativ)

Грамматический вход: «Спекулятивное... постигает единство определений в их противоположности» (faßt die Einheit der Bestimmungen in ihrer Entgegensetzung auf).

Ключевые слова: «постигает единство» (faßt die Einheit auf) — глагол «auffassen» означает схватывание, постижение. Это активный акт разума.

«В их противоположности» (in ihrer Entgegensetzung) — не «после» противоположности и не «без» неё, а именно «в» ней. Противоположность не отброшена, а удержана как момент.

Характеристика: «утвердительное, которое содержится в их разрешении и переходе» (das Affirmative, das in ihrer Auflösung und ihrem Übergehen enthalten ist), «положительное в отрицательном» (das Positive im Negativen).

Логическая функция: Схватить результат движения не как пустоту, а как новое, более богатое содержание. Это «разумное» в позитивном смысле.

Грамматический маркер: Субстантивация процессов (das Werden, das Aufheben), предложения тождества («сущность есть рефлексия», «понятие есть умозаключение»), конструкции с «истина есть...».

В. Философско-лингвистический приём: тройной ритм как универсальная грамматика

Гегель не просто описывает три момента. Он показывает, что они образуют исчерпывающую логическую грамматику:

Рассудок даёт субъект («А»).

Диалектика даёт отрицание («А есть не-А»).

Спекулятивное даёт снятое единство («истина А и не-А есть В»).

Это не внешняя схема, а сама структура логического действия, воспроизводящаяся на всех уровнях — от чистого бытия до абсолютной идеи.

§4. Мета-алгоритм (Алгоритм 0) в развёрнутой записи

Теперь мы можем записать Мета-алгоритм с полной детализацией, опираясь на текст «Абсолютной идеи» и на результаты калибровки из предыдущих (в первом проходе) этапов.

Мета-алгоритм (Алгоритм 0): трёхчастная матрица спекулятивного метода

Фаза 1. Рассудочная фиксация (Момент конечного)

Грамматический вход: Простое предложение с утвердительной связкой «есть». Субстантивация как полагание устойчивого предмета мысли. «А есть А». «Бытие есть бытие». «Нечто есть нечто».

Операция: Абстрагирующее определение. Мысль выделяет категорию, изолирует её от всего иного, фиксирует как самождественную. Это акт рассудка — «удерживание» (Festhalten) определённости.

Логическая функция: Создать «материал» для последующего движения. Без фиксации нет определённости, без определённости нет противоречия, без противоречия нет спекулятивного результата.

Маркеры: Связка «есть» в утвердительном модусе, отсутствие отрицания, предикаты как тавтологии или отрицательные определения, субстантивация, операторы «чистый», «простой», «непосредственный».

Фаза 2. Диалектическое разложение (Момент отрицательно-разумного)

Грамматический вход: Связка «есть» оборачивается отрицанием. Появляются глаголы движения: «переходит» (geht über), «исчезает» (verschwindet), «снимает себя» (hebt sich auf). Возвратные конструкции. Безличные обороты, имитирующие имманентность процесса.

Операция: Имманентное самоотрицание. Собственное содержание рассудочного определения показывает себя как противоречие. «А» раскрывается как «не-А». Это не внешняя критика, а самодвижение содержания — «собственное снятие» (eigenes Sichaufheben).

Логическая функция: Разрушить иллюзию самодостаточности конечного определения. Обнаружить «беспокойство» (Unruhe) внутри самого определения. Показать, что истина конечного — в его переходе в иное.

Маркеры: Глаголы «übergehen», «verschwinden», «sich aufheben»; наречия «ebensoehr», «sowohl... als auch»; отрицательные местоимения «nichts», «kein»; конструкции «оказывается, что...» (es zeigt sich, dass...).

Фаза 3. Спекулятивное схватывание (Момент положительно-разумного)

Грамматический вход: Субстантивация инфинитива или причастия, превращающая процесс в предмет. «Истина [А и не-А] есть В». «Их результатом является...» (ihr Resultat ist...). Спекулятивное предложение тождества: «сущность есть рефлексия», «понятие есть умозаключение».

Операция: Позитивно-разумное постижение единства противоположностей. Противоречие не отброшено и не нейтрализовано, а удержано как момент новой, более конкретной категории. Это «снятие» (Aufhebung) в полном тройственном значении: отрицать, сохранять, поднимать.

Логическая функция: Произвести новую платформу, которая становится «абстрактной определённой» для следующего цикла. Обеспечить преемственность и обогащение содержания.

Маркеры: Субстантивированные инфинитивы (das Werden, das Dasein, die Reflexion); конструкции «истина этого есть...», «в этом состоит...», «результатом является...»; слово «конкретное» (konkret) в смысле «сращённое из многих определений»; операторы «в-себе-и-для-себя» (an und für sich).

§5. Три регистра движения (развёрнутое описание)

В «Абсолютной идее» Гегель не просто даёт три момента, но и указывает, что они модифицируются в зависимости от логической сферы. Развернём это описание с привлечением текста.

А. Входящий текст

Метод есть поэтому душа и субстанция... Его собственное различие состоит в том, что он различает себя от себя самого в своих моментах. [...] Это движение есть движение самого сущего. [...] В сфере бытия движение было переходом в иное; в сфере сущности — видимость в противоположном; в сфере понятия — развитием, в котором различённое полагается как тождественное с целым.

Б. Регистр 1: Переход (Übergehen) — Логика Бытия

Суть движения: Категории «переходят» друг в друга. Одно определение исчезает в своём ином. Иное появляется как нечто другое, хотя это «другое» порождено самим первым.

Грамматический образ: Непереходные глаголы движения (übergehen, verschwinden), простое отрицание, последовательная смена субъектов. «Бытие переходит в ничто». «Становление переходит в наличное бытие».

Логическое отношение: Внешняя смена. Категории рядоположены, они сменяют друг друга как звенья цепи.

Маркер: глагол «übergehen», наречие «unmittelbar», отсутствие возвратных конструкций.

Парадигма: Бытие → Ничто → Становление.

Регистр 2: Рефлексия (Reflexion) — Логика Сущности

Суть движения: Категории не переходят в иное, а «отсвечивают» (scheinen) друг в друге. Они даны как пары соотнесённых определений: сущность и явление, тождество и различие, форма и содержание. Иное — не внешнее, а «своё иное».

Грамматический образ: Возвратные конструкции (sich beziehen auf, sich aufheben, sich setzen), глаголы свечения (scheinen, erscheinen), страдательные причастия (gesetzt, vorausgesetzt). «Сущность светится в явлении». «Основание полагает обоснованное».

Логическое отношение: Взаимная обусловленность. Каждый член пары существует только через другой и в другом.

Маркер: глаголы «scheinen», «erscheinen», возвратные местоимения «sich», причастия «gesetzt», «aufgehoben», конструкции с «положенностью» (Gesetztsein).

Парадигма: Видимость — Сущность — Рефлексия.

Регистр 3: Развитие (Entwicklung) — Логика Понятия

Суть движения: Понятие не переходит в иное и не отсвечивает в ином, а «развивает» (entwickelt) себя. Это экспликация того, что уже содержится в понятии «в себе». Каждый момент (всеобщее, особенное, единичное) есть само целое в определённой форме.

Грамматический образ: Глаголы с приставкой ent- (entwickeln, entfalten), тернарные структуры, конструкции «в-себе», «для-себя», «в-себе-и-для-себя». «Понятие развивает себя в суждение». «Идея есть тождество понятия и реальности».

Логическое отношение: Органическая тотальность. Каждый момент есть всё целое, а не его часть.

Маркер: глаголы «entwickeln», «entfalten», конструкции «an sich», «für sich», «an und für sich», тернарные схемы (всеобщее-особенное-единичное), «тотальность» (Totalität).

Парадигма: Всеобщее — Суждение — Умозаключение.

§6. Расширенный словарь операторов «Абсолютной идеи»

Составляем словарь операторов, добытых из этого текста.

1. Операторы самореференции метода

Die absolute Idee (абсолютная идея) — не категория, а имя для тождества метода и содержания.

Das Bewusstsein der Form (осознание формы) — метод как рефлексия второго порядка: не само движение, а осознание его формы.

Inhalt selbst seine eigene Form (содержание есть своя собственная форма) — оператор тождества формы и содержания.

Das Begreifen selbst begreift (постижение постигает само себя) — перформативная конструкция самореференции.

2. Операторы трёх моментов

Verstand (рассудок) — оператор фиксации, абстрактного тождества, конечной определённости.

Festhalten (удерживать) — грамматический маркер рассудочной операции.

Dialektik (диалектика) — оператор имманентного самоотрицания.

Eigenes Sichaufheben (собственное снятие) — возвратная конструкция, маркирующая имманентность отрицания.

Spekulativ (спекулятивное) — оператор положительно-разумного схватывания единства противоположностей.

Das Affirmative im Negativen (утвердительное в отрицательном) — формула спекулятивного результата.

3. Операторы регистров движения

Übergehen (переход) — оператор движения в Логике Бытия.

Scheinen / Erscheinen (свечение / явление) — операторы движения в Логике Сущности.

Reflexion (рефлексия) — имя для способа бытия сущности.

Entwicklung (развитие) — оператор движения в Логике Понятия.

Entfalten (разворачивать) — синоним развития, подчёркивающий экспликацию уже имеющегося.

4. Операторы результата

Resultat (результат) — маркер фазы 3, то, что становится входом для следующего цикла.

Wahrheit (истина) в логическом смысле: истина предшествующего — это его итог.

Aufheben (снимать) в тройном значении: отрицать, сохранять, поднимать.

Konkret (конкретное) — не эмпирически-наглядное, а «сращённое» из многих определений.

Totalität (тотальность) — целое, которое есть не сумма частей, а единство, пронизывающее свои моменты.

§7. Итог Этапа 2

Что добыто:

Мета-алгоритм (Алгоритм 0) — трёхчастная матрица спекулятивного метода:

Рассудочная фиксация (абстрактное тождество).

Диалектическое разложение (имманентное самоотрицание).

Спекулятивное схватывание (единство противоположностей как новая категория).

Три регистра движения с их грамматическими и логическими характеристиками:

Бытие — Переход (übergehen).

Сущность — Рефлексия (scheinen).

Понятие — Развитие (entwickeln).

Расширенный словарь операторов для каждого момента и регистра.

Понимание абсолютной идеи как самосознания метода: метод не есть инструмент, а есть душа содержания, осознавшая форму своего самодвижения.

Этап 3. Калибровка метода на триаде «Бытие — Ничто — Становление».

Мы добыли Мета-алгоритм из двух рефлексивных текстов Гегеля. Теперь задача — применить его как инструмент к **первому конкретному движению** «Науки логики»: раздел «Учение о бытии», глава 1, параграфы о бытии, ничто и становлении.

Это калибровочный эталон. Отработав метод здесь, в стерильных условиях чистого мышления, мы сможем затем применять его к любому сложному участку Логики. Ниже анализ проведён с максимальной детализацией: привлечены расширенные фрагменты текста, разобраны грамматические конструкции и философско-лингвистические приёмы.

§1. Фаза 1. Абстрактная определённая: «Бытие, чистое бытие...».

А. Входящий текст (расширенный фрагмент).

Бытие, чистое бытие — без всякого дальнейшего определения. В своей неопределённой непосредственности оно равно лишь самому себе, а также не неравно в отношении иного, не имеет никакого различия ни внутри себя, ни вовне. Если бы в этом бытии можно было указать какое-либо определение или содержание, или если бы оно благодаря этому было бы положено как отличное от иного, то оно не было бы удержано в своей чистоте. Бытие есть чистая неопределённость и пустота.

Б. Пошаговая разметка.

Шаг 1. Субстантивация как перформативный акт.

Слово «Бытие» (Sein) открывает текст. Это не глагол-связка «есть» (ist), а субстантивированный инфинитив, выставленный как заголовок и как субъект предложения.

Лингвистический акт: то, что в обычном языке функционирует как связка («небо *есть* голубое»), становится самостоятельным предметом мысли. Гегель совершает операцию, которую аналитическая философия позже назовёт «субстантивацией пропозициональной функции» — превращение самого акта бытия-связки в объект рассмотрения.

Это **перформатив**: само именование учреждает категорию. До этого предложения никакого «чистого бытия» как логического объекта не существовало. Текст не описывает предданное бытие, а впервые полагает его.

Шаг 2. Удвоение и оператор «чистое» (rein).

«Бытие, *чистое* бытие» — повтор существительного с эпитетом. Это не стилистический плеоназм, а логическая операция.

Прилагательное «чистое» (rein) выполняет функцию **исключающего оператора**: оно отсекает всякую примесь, всякое эмпирическое содержание, всякую определённую. «Чистое» значит «не смешанное ни с чем иным».

Это грамматический след «решимости» из введения к «Учению о бытии». Мы не нашли чистое бытие в опыте, мы достигли его через акт волевого опустошения сознания. Эпитет «чистое» — это шрам, оставленный тем актом.

Шаг 3. Отрицательные предикаты как способ определения.

«Без всякого дальнейшего определения» (ohne alle weitere Bestimmung) — определение через отсутствие. Предлог «ohne» + аккузатив — грамматическая конструкция исключения.

«Равно лишь самому себе» (nur sich selbst gleich) — тавтологическое определение. «Лишь» (nur) — ограничительная частица, исключая что-либо сверх названного. Равенство себе — это минимум, который можно сказать о чём-либо, не внося содержания.

«А также не неравно в отношении иного» (und auch nicht ungleich gegen Anderes) — двойное отрицание. Гегель не говорит «равно иному» (что было бы положительным соотношением), он говорит «не неравно», то есть исключает даже отрицательное отношение.

«Не имеет никакого различия ни внутри себя, ни вовне» — тотальное исключение различия. «Ни... ни» (weder... noch) — оператор исчерпывающего отрицания по всем возможным направлениям.

Шаг 4. Условное предостережение.

«Если бы в этом бытии можно было указать какое-либо определение... то оно не было бы удержано в своей чистоте.»

Конструкция с сослагательным наклонением (Konjunktiv II: wäre, würde) — гипотетическая угроза, которая тут же блокируется. Гегель показывает: чистота бытия — хрупкое достижение, которое разрушилось бы от малейшего прикосновения определённости.

Это **перспективный маркер**: он уже предуказывает на Фазу 2, где именно это и произойдёт.

Шаг 5. Итоговое предложение абзаца.

«Бытие есть чистая неопределённость и пустота.» (Das Sein ist die reine Unbestimmtheit und Leere.)

Связка «есть» вводит два предиката: «неопределённость» и «пустота». Оба — существительные, образованные от отрицательных прилагательных (un-bestimmtheit, Leere от leer).

Здесь уже заложен переход: «пустота» (Leere) — это синоним «ничто» (Nichts), хотя само слово ещё не произнесено.

В. Диагностика фазы.

Это **чистый Момент 1 — Рассудок (Verstand)**, как он описан в «Абсолютной идее».

Мысль фиксирует категорию как абсолютно простую, равную себе, лишённую всякого содержания.

Предикаты не обогащают субъект, а последовательно опустошают его.

Всё определение держится на отрицании: «без», «не имеет», «не неравно», «ни... ни».

Это именно то, что Гегель называл «удерживанием определений» (Festhalten der Bestimmungen).

Г. Спекулятивная угроза (зародыш Фазы 2).

Уже здесь, внутри рассудочной фиксации, заложено противоречие. Проследим логическую последовательность:

Мы полагаем нечто как «чистое бытие».

Чтобы удержать его чистоту, мы должны исключить из него любое определение.

Но «исключить любое определение» — значит лишить его всякой определённости.

Определённость, лишённая всякой определённости — это уже не «нечто», а чистая пустота.

Пустота, лишённая всякого содержания, есть ничто.

Гегель ещё не произнёс слово «ничто». Но предикаты «без определения», «без различия», «пустота» уже вытолкнули содержание за пределы субъекта. Бытие определено здесь как **абсолютное отсутствие определённости**. Это и есть логический детонатор, который срабатывает в следующей фазе.

Д. Философско-лингвистический приём: определение через исчерпывающее отрицание.

Гегель использует приём, который можно назвать **апофатическим определением**: субъект определяется не через то, что он есть, а через то, что он не есть. Но в отличие от негативной теологии (где апофаза сохраняет тайну), здесь апофаза приводит к полному опустошению. «Чистое бытие» оказывается не возвышенной тайной, а логическим нулём — и именно поэтому оно способно начать движение.

Е. Формальная запись для алгоритма.

Вход: Субстантивация инфинитива «Sein» + оператор чистоты «rein» + тире как графический оператор приравнивания.

Операция: Последовательное отрицательное определение через предлоги «ohne», ограничительные частицы «nur», двойное отрицание «nicht ungleich», исчерпывающее «weder... noch». Условное предостережение в Konjunktiv II блокирует возможность содержания. Итоговое приравнивание: «Sein = Unbestimmtheit und Leere».

Результат (промежуточный): Категория «чистое бытие» положена. Но её содержание — чистая неопределённость и пустота. Рассудочная фиксация состоялась, однако её результат уже тождествен пустоте. Напряжение создано, переход подготовлен.

§2. Фаза 2. Имманентная негативность: «...ОНО ЕСТЬ НЕ БОЛЕЕ И НЕ МЕНЕЕ, КАК НИЧТО».

А. Входящий текст (расширенный фрагмент).

Если можно было бы что-либо созерцать или мыслить в этом бытии, то это различие было бы названо. Но здесь нет ничего, что можно было бы созерцать, здесь нет ничего, что можно было бы мыслить; оно есть лишь эта чистая, пустая интуиция и пустое мышление. — И столь же мало в нём есть что-либо, что можно было бы мыслить, как и то, что можно было бы созерцать. [...] Бытие, неопределённое, непосредственное, есть на деле ничто, и не более и не менее, как ничто.

Ничто, чистое ничто; оно есть простое равенство с самим собой, совершенная пустота, отсутствие определений и содержания, неразличённость в самом себе. — Насколько здесь можно говорить о созерцании или мышлении, следует сказать, что считается безразличным, созерцаем ли мы, или мыслим ли мы нечто или ничто. Выражение «созерцать или мыслить ничто» имеет, стало быть, смысл. Мы различаем ничто от нечто; ничто есть в нашем созерцании или мышлении; или, вернее, оно само есть пустое созерцание и мышление, и оно есть то же пустое созерцание или мышление, что и чистое бытие. — Ничто есть, стало быть, то же определение или, вернее, то же отсутствие определения и, значит, вообще то же самое, что и чистое бытие.

Б. Пошаговая разметка.

Шаг 1. Гипотетическое испытание.

«Если можно было бы что-либо созерцать или мыслить в этом бытии, то это различие было бы названо.»

Конструкция: Konditionalsatz (условное предложение) в Konjunktiv II — «wenn... könnte... so wäre...». Это маркер фиктивной, контрфактической возможности.

Риторико-логический приём: Гегель имитирует попытку спасти «бытие» как содержательное, и тут же показывает, что эта попытка проваливается. Сослагательное наклонение — грамматический сигнал того, что возможность вводится только для того, чтобы быть опровергнутой.

Шаг 2. Серия абсолютных отрицаний.

«Но здесь нет ничего, что можно было бы созерцать...» (es ist nichts in ihm anzuschauen)

«...здесь нет ничего, что можно было бы мыслить...» (es ist nichts in ihm zu denken)

Двойное отрицание с параллельной конструкцией. Отрицание охватывает обе познавательные способности — созерцание (Anschauung) и мышление (Denken). Это отсылка к Канту: у Канта созерцание без понятия слепо, понятие без созерцания пусто. Здесь же и созерцание, и мышление не находят себе предмета.

«Ни одна познавательная способность не может удержать «чистое бытие» как предмет» — это доказательство от исчерпания познавательных ресурсов.

Шаг 3. Редукция к пустой деятельности.

«...оно есть лишь эта чистая, пустая интуиция и пустое мышление.»

Бытие как объект исчезло. Осталась лишь пустая деятельность субъекта — «интуиция» и «мышление» без содержания.

«Лишь» (nur) — оператор редукции, сводящий содержание к нулю.

Прилагательные «чистая, пустая» (reine, leere) — те же, что применялись к бытию. Теперь они применяются к деятельности субъекта.

Шаг 4. Переход к «ничто» и его определение.

«Бытие, неопределённое, непосредственное, есть на деле ничто, и не более и не менее, как ничто.»

Связка «есть» совершает работу спекулятивного отождествления. Гегель не говорит: «бытие — это не ничто» (как сказал бы рассудок). Он говорит: «бытие *есть* ничто».

«На деле» (in der Tat) — оператор перехода от кажимости к истине. То, чем бытие казалось, и то, что оно есть на деле, — разные вещи.

Шаг 5. Симметричное определение ничто.

«Ничто, чистое ничто; оно есть простое равенство с самим собой, совершенная пустота, отсутствие определений и содержания, неразличённость в самом себе.»

Определение ничто почти дословно повторяет определение бытия. Те же предикаты: равенство себе, пустота, отсутствие определений, неразличённость.

Это симметрия не случайна. Гегель показывает: бытие и ничто неразличимы по содержанию. Единственное различие — в названии.

Шаг 6. Рефлексия над языковым различием.

«Мы различаем ничто от нечего; ничто есть в нашем созерцании или мышлении...»

Гегель признаёт, что в языке и представлении мы различаем «бытие» и «ничто». Но он тут же показывает, что это различие — чисто формальное, оно не имеет содержательного основания.

«...оно есть то же пустое созерцание или мышление, что и чистое бытие.»

Уравнение завершено: бытие и ничто — одно и то же не только по содержанию, но и по той пустой деятельности, которая соответствует им в субъекте.

Шаг 7. Итоговое тождество.

«Ничто есть, стало быть, то же определение или, вернее, то же отсутствие определения и, значит, вообще то же самое, что и чистое бытие.»

«Стало быть» (also) — оператор логического вывода. «Отсутствие определения» (Bestimmungslosigkeit) — ключевой термин: и бытие, и ничто — это не два разных «нечего», а два имени для одного и того же — отсутствия определённости.

В. Диагностика фазы.

Это **чистый Момент 2 — Диалектика (отрицательно-разумное).**

Движение идёт не от внешнего оппонента. Гегель не говорит: «вы ошиблись, бытие — это ничто». Он показывает: «смотрите, ваше собственное определение бытия как чисто неопределённого *уже* есть определение ничто».

Противоречие не привнесено извне, а добыто из самого тезиса. Это именно то, что Гегель называл «собственным снятием» (eigenes Sichaufheben) конечных определений.

Грамматически это выражено через связку «есть», которая оборачивается отождествлением противоположностей.

Г. Точка срыва (детонатор).

Детонатором послужило слово «**неопределённость**» (Unbestimmtheit) из Фазы 1. Именно оно сделало неизбежным этот коллапс:

Бытие определено как неопределённость.

Но неопределённость — это и есть отсутствие всякого бытийного содержания.

Следовательно, бытие и ничто — одно и то же.

Срыв произошёл в тот момент, когда предикат («неопределённость») поглотил субъект («бытие»). Это классический случай того, что Гегель называл «переходом в противоположное»: определение, доведённое до конца, оказывается определением своей противоположности.

Д. Философско-лингвистический приём: симметричное определение и редукция к неразличимости.

Гегель использует приём **симметричного определения**: бытие и ничто определяются через одни и те же предикаты. Различие между ними сводится к голому названию (bloßer Name). Это демонстрация того, что рассудочное различие не имеет содержательного основания. Приём работает как *reductio ad absurdum* рассудочной позиции: если вы настаиваете, что бытие и ничто абсолютно различны, укажите, в чём состоит это различие. Определение через одни и те же предикаты показывает, что указать не на что.

Е. Формальная запись для алгоритма.

Вход: Результат Фазы 1 («чистое бытие = чистая неопределённость и пустота»).

Операция:

Гипотетическое испытание в Konjunktiv II → блокировка возможности содержания.

Исчерпывающее отрицание для обеих познавательных способностей (созерцание и мышление).

Редукция объекта к пустой деятельности субъекта.

Уравнение: «бытие есть на деле ничто» через оператор «in der Tat».

Симметричное определение ничто теми же предикатами, что и бытия.

Рефлексия над языковым различием: различие есть, но оно бессодержательно.

Результат (промежуточный): Тезис «Бытие» разложен. Истина тезиса — «Ничто». Но «Ничто» — не самостоятельная категория, а оборотная сторона «Бытия». Оба теперь даны как неразличимые по содержанию и составляющие одно нераздельное единство противоположностей.

§3. Фаза 3. Спекулятивный результат: «Становление».

А. Входящий текст (расширенный фрагмент).

Чистое бытие и чистое ничто есть поэтому одно и то же. Истина заключается не в бытии и не в ничто, а в том, что бытие перешло — нет, перешло — в ничто, и ничто перешло — нет, перешло — в бытие. Но точно так же истина не есть их неразличённость, а состоит в том, что они не одно и то же, что они абсолютно различны, но точно так же нераздельны и неразличимы, и что каждое из них непосредственно исчезает в своей противоположности. Их истина есть, следовательно, это движение непосредственного исчезания одного в другом: становление; такое движение, в котором оба они различны, но благодаря такому различию, которое столь же непосредственно растворилось.

Становление есть первая конкретная мысль и тем самым первое понятие, тогда как бытие и ничто суть пустые абстракции. [...] Становление есть неразделённость бытия и ничто, не как единство, абстрагированное от бытия и ничто, а как единство, в котором суть и бытие, и ничто. Но эти бытие и ничто, каждое из которых нераздельно от своего иного, суть не одно и то же, а абсолютно различны, и тем не менее они нераздельны и неразличимы, и каждое непосредственно исчезает в своём ином.

Б. Пошаговая разметка.

Шаг 1. Провокативное утверждение тождества.

«Чистое бытие и чистое ничто есть поэтому одно и то же.»

Глагол «есть» в единственном числе (ist) при двух подлежащих — грамматический маркер того, что они мыслятся как одно.

Это утверждение намеренно провокативно. Гегель знает, что оно противоречит здравому смыслу. Он выставляет противоречие напоказ, не смягчая его. Это классический спекулятивный жест: удержать противоречие, а не бежать от него.

Шаг 2. Исправление языковой формы.

«...бытие перешло — нет, перешло — в ничто...» (das Sein in Nichts, und das Nichts in Sein — nicht übergeht, sondern übergegangen ist).

Замечательный грамматический момент. Гегель начинает говорить «переходит» (übergeht) в настоящем времени, но обрывает себя и исправляет на перфект «перешло» (übergegangen ist).

Смысл этой авто-коррекции: переход бытия в ничто — не длящийся процесс, который мы наблюдаем, а всегда-уже-свершившийся факт. Как только мы помыслили чистое бытие, оно уже перешло в ничто. Это мгновенный логический коллапс, а не временной процесс.

Шаг 3. Разведение «неразличённости» и «истины».

«Но точно так же истина не есть их неразличённость...»

Гегель предостерегает от ложного толкования: истина не в том, что бытие и ничто — одно и то же в смысле полной неразличимости (тогда не было бы движения).

«...а состоит в том, что они не одно и то же, что они абсолютно различны, но точно так же нераздельны и неразличимы...»

Двойное «точно так же» (ebensosehr) — ключевой оператор. Бытие и ничто и тождественны, и абсолютно различны. Истина — в единстве этих двух противоположных определений.

Шаг 4. Введение глаголов движения.

«...каждое из них непосредственно исчезает в своей противоположности.»

«Исчезает» (verschwindet) — непереходный глагол, описывающий процесс, в котором субъект сам себя упраздняет.

Грамматически это возвратно-подобная конструкция: не «мы их различаем», а «они сами исчезают». Это грамматическое выражение имманентности движения.

Шаг 5. Субстантивация процесса.

«Их истина есть, следовательно, это движение непосредственного исчезания одного в другом: становление» (Werden).

Субстантивированный инфинитив «Werden» — ключевая логическая операция всей триады. То, что было действием («исчезание», «движение»), схватывается как устойчивая категория.

Двоеточие перед «становление» — графический оператор итога: всё предшествующее описание подводило к этому слову.

Шаг 6. Конкретность результата.

«Становление есть первая конкретная мысль и тем самым первое понятие, тогда как бытие и ничто суть пустые абстракции.»

«Конкретное» (konkret) в гегелевском смысле — не эмпирически-наглядное, а «сращённое» (от лат. concrescere) из многих определений. Становление содержит в себе и бытие, и ничто как свои моменты.

«Пустые абстракции» (leere Abstraktionen) — оценка бытия и ничто задним числом, с позиции достигнутого результата.

Шаг 7. Развёрнутое определение становления.

«Становление есть неразделённость бытия и ничто, не как единство, абстрагированное от бытия и ничто, а как единство, в котором суть и бытие, и ничто.»

«Не как... а как...» (nicht als... sondern als...) — оператор, отсекающий ложное понимание и фиксирующий истинное.

Единство здесь — не «среднее арифметическое» и не «снятие в смысле уничтожения», а удержание обоих моментов в их нераздельности и различённости одновременно.

В. Диагностика фазы.

Это **чистый Момент 3 — Спекулятивное (положительно-разумное).**

Противоречие «Бытие = Ничто» не снято через отбрасывание одного из членов. Оно удержано как внутренняя пульсация новой категории.

«Становление» — это не компромисс и не третий член, рядоположенный первым двум. Это *само движение* между ними, схваченное как покоящаяся форма.

Категория «Становление» богаче, чем «Бытие» и «Ничто» по отдельности, потому что содержит их как свои моменты.

Именно это Гегель называл «постижением единства определений в их противоположности» и «утвердительным в отрицательном».

Г. Философско-лингвистический приём: авто-коррекция как логический оператор.

Момент с исправлением «переходит — нет, перешло» заслуживает особого внимания. Это не стилистическая небрежность, а точный логический приём:

Настоящее время («переходит») предполагало бы, что мы наблюдаем процесс перехода извне, как временной поток.

Перфект («перешло») указывает, что переход всегда уже совершён. Как только рассудок зафиксировал чистое бытие, оно *уже* оказалось ничто. Переход — не событие во времени, а логическая структура.

Этот приём — авто-коррекция в самом тексте — выполняет функцию, аналогичную схоластической дистинкции: он разводит «то, что кажется» (длящийся переход) и «то, что есть на деле» (всегда-уже-свершившийся коллапс).

Д. Формальная запись для алгоритма.

Вход: Два противоположных тезиса («Бытие» и «Ничто»), данные как тождественные по содержанию («одно и то же») и одновременно как абсолютно различные.

Операция:

Провокативное утверждение тождества.

Авто-коррекция грамматического времени (настоящее → перфект) для фиксации логического, а не темпорального характера перехода.

Разведение «неразличённости» и «истины» через оператор «ebensosehr».

Глагол «исчезают» как маркер имманентного движения.

Субстантивация процесса в категорию «становление» (Werden).

Определение результата как «первой конкретной мысли» и «первого понятия».

Результат: Первая спекулятивная категория Логики — «Становление». Алгоритм завершён. «Становление» становится новой абстрактной определённой для следующего цикла (который развернётся в «Наличное бытие»).

§4. Итог калибровки: Эталонная запись Спекулятивной фигуры 1.

Теперь мы можем дать сводную запись первого алгоритма, которая будет служить нам эталоном для дальнейшего анализа.

Спекулятивная фигура 1: «Переход в иное» (Бытие → Ничто → Становление)

Фаза 1. Абстрактная определённая: «Чистое бытие»

Грамматический вход: Субстантивированный инфинитив «Sein» + исключаящий оператор «sein» + тире как оператор приравнивания.

Предикаты: «ohne alle weitere Bestimmung», «nur sich selbst gleich», «nicht ungleich gegen Anderes», «weder... noch», «Unbestimmtheit und Leere».

Операция: Определение через исчерпывающее отрицание (апофатическое определение). Последовательное опустошение субъекта.

Промежуточный итог: Категория положена как абсолютная неопределённость. Зародыш противоречия заложен в предикате «неопределённость».

Фаза 2. Имманентная негативность: уравнение с «ничто»

Грамматический вход: Konjunktiv II (гипотетическое испытание) → блокировка → серия абсолютных отрицаний → оператор редукции «nur» → оператор истины «in der Tat» → связка «есть» как отождествление противоположностей.

Операция: Гипотетическое испытание содержания → исчерпание познавательных способностей → редукция объекта к пустой деятельности субъекта → уравнение «бытие = ничто» → симметричное определение ничто → рефлексия над бессодержательностью языкового различия.

Детонатор: Слово «Unbestimmtheit» — предикат, поглотивший субъект.

Промежуточный итог: Тезис «Бытие» разложен. Бытие и ничто — неразличимы по содержанию, различны лишь по названию. Оба даны как моменты одного нераздельного единства противоположностей.

Фаза 3. Спекулятивное схватывание: «Становление»

Грамматический вход: Провокативное «ist ein und dasselbe» → авто-коррекция грамматического времени (Präsens → Perfekt) → оператор «ebenso sehr» → глагол «verschwinden» → субстантивированный инфинитив «das Werden».

Операция: Фиксация тождества и различия одновременно → логическая (не темпоральная) фиксация перехода → схватывание самого движения как новой категории → определение результата как «первой конкретной мысли».

Итог: «Становление» — первая спекулятивная категория, содержащая бытие и ничто как снятые моменты. Алгоритм завершён. Категория готова стать входом для следующего цикла.

Регистр: Переход (Übergehen) — Логика Бытия.

Маркер для следующего шага: «Становление» само теперь станет абстрактной определённой. Ищите, где оно будет разложено на свои моменты («возникновение» и «прехождение») и где их единство даст «Наличное бытие».

Калибровка завершена. Мы имеем эталонную запись Спекулятивной фигуры 1, полученную из детального анализа текста с привлечением расширенных фрагментов и полной грамматической разметкой. Теперь мы готовы перейти к Этапу 4 — проверке устойчивости формы на следующей триаде «Становление → Наличное бытие».

Этап 4. Проверка устойчивости формы: триада «Становление — Моменты становления — Наличное бытие».

Мы завершили Этап 3 на том, что «Становление» стало результатом первой спекулятивной фигуры. Теперь, согласно методу, этот результат сам становится абстрактной определённостью для нового цикла. Проверим, воспроизводится ли трёхчастная матрица, с той же обстоятельностью и детализацией.

Работаем с текстом: «Учение о бытии», раздел «Становление» (Das Werden) и переход к «Наличному бытию» (Dasein).

§1. Фаза 1. Абстрактная определённость: «Становление».

А. Входящий текст (расширенный фрагмент).

Гегель только что зафиксировал «Становление» как истину бытия и ничто. Теперь он делает его самостоятельным предметом:

Становление есть неразделённость бытия и ничто — не как единство, абстрагированное от бытия и ничто, а как единство, в котором суть и бытие, и ничто. [...] Становление есть первая конкретная мысль и тем самым первое понятие, тогда как бытие и ничто суть пустые абстракции.

Становление есть исчезание бытия в ничто и ничто — в бытие. [...] Становление, как таковое, есть лишь исчезание.

Б. Пошаговая разметка.

Шаг 1. Субстантивация как состоявшийся факт.

«Становление» (das Werden) — субстантивированный инфинитив, теперь работающий как полноценный субъект предложения.

В предыдущем цикле субъектом было «Бытие» (тоже субстантивированный инфинитив). Здесь — «Становление». Структурная аналогия полная: результат предыдущей фигуры становится абстрактным входом следующей.

Грамматический маркер: определённый артикль «das» — показатель того, что категория уже учреждена как логический объект.

Шаг 2. Первый предикат: «неразделённость» — отрицательное единство.

«Становление есть неразделённость бытия и ничто» (das Werden ist die Ungetrenntheit des Seins und des Nichts).

Предикат «Ungetrenntheit» — отрицательное существительное с приставкой «un-». Сама форма слова указывает на то, что единство здесь — не позитивное содержание, а отсутствие разделения.

Родительный падеж «des Seins und des Nichts» — генитив содержания: неразделённость чего? — бытия и ничто. Они даны как содержимое этой неразделённости.

Шаг 3. Отсечение ложного понимания единства.

«...не как единство, абстрагированное от бытия и ничто, а как единство, в котором суть и бытие, и ничто.»

Конструкция «nicht als... sondern als...» (не как... а как...) — оператор дистинкции. Гегель разводит два типа единства:

Абстрактное единство (из которого моменты изъяты).

Конкретное единство (в котором моменты удержаны).

Причастие «абстрагированное» (abstrahiert) — указание на операцию, которую совершает рассудок: изъятие моментов из целого. Гегель блокирует эту операцию.

«...в котором суть и бытие, и ничто» — архаическая форма «sind» («суть»), подчёркивающая, что моменты сохраняют своё бытие внутри единства.

Шаг 4. Второй предикат: «исчезание» — динамическое определение.

«Становление есть исчезание бытия в ничто и ничто — в бытие.»

Теперь предикат — не существительное состояния («неразделённость»), а существительное процесса («исчезание» — das Verschwinden). Это субстантивированный инфинитив, как и само «Werden».

Становление определяется дважды: как статическое единство («неразделённость») и как динамический процесс («исчезание»). Совмещение этих двух определений и создаёт внутреннее напряжение.

Шаг 5. Третий предикат: «лишь исчезание» — редукция.

«Становление, как таковое, есть лишь исчезание.»

«Как таковое» (als solches) — оператор, выделяющий сущность предмета в отличие от его явления.

«Лишь» (nur) — ограничительная частица, сводящая Становление к одному из его определений. Это проспективный маркер: если Становление *лишь* исчезание, то оно само обречено на исчезновение.

В. Диагностика фазы.

Фаза 1 налицо:

«Становление» — субъект, абстрактно фиксированный как единство.

Три предиката (неразделённость, исчезание, лишь исчезание) образуют градацию: от статики через динамику к редукции.

Внутри этого единства уже названы его моменты — «бытие» и «ничто». Они — содержимое неразделённости. Это зародыш будущего разложения.

Последний предикат («лишь исчезание») уже предрекает на Фазу 2: если Становление есть исчезание, то оно само должно исчезнуть.

§2. Фаза 2. Имманентная негативность: моменты становления.

А. Входящий текст (расширенный фрагмент).

Становление есть исчезание бытия в ничто и ничто — в бытие; иными словами, исчезание бытия в ничто есть возникновение (Entstehen), а исчезание ничто в бытие есть прехождение (Vergehen). [...] Оба они суть одно и то же, становление, и в качестве этих направлений они проникают друг друга и парализуют друг друга. Одно есть исчезание; но каждое из них есть исчезание в противоположное. Одно исчезает в другом; каждое из них есть своё собственное исчезание и исчезание иного.

Согласно этому, становление есть неудержимое движение, но оно не может удержаться в этой абстрактной подвижности; ибо так как бытие и ничто исчезают в становлении, а становление состоит лишь в этом исчезании, то становление само есть нечто исчезающее. [...] Становление есть исчезание становления. [...] Результат становления — это не ничто, а спокойное наличное бытие.

Б. Пошаговая разметка.

Шаг 1. Разложение целого на направления.

«...исчезание бытия в ничто есть возникновение (Entstehen); исчезание ничто в бытие есть прехождение (Vergehen).»

Единый процесс «Становление» раскалывается на два противоположно направленных движения:

Бытие → Ничто: **прехождение** (Vergehen) — то, что проходит, уходит.

Ничто → Бытие: **возникновение** (Entstehen) — то, что возникает, приходит.

Этимологический анализ:

«Ent-stehen» — приставка «ent-» (раз-, из-) + «stehen» (стоять). Возникновение — это «вы-стаивание», появление из небытия.

«Ver-gehen» — приставка «ver-» (пере-, у-) + «gehen» (идти). Прехождение — это «уход», исчезновение в небытие.

Субстантивированные инфинитивы «Entstehen» и «Vergehen» становятся самостоятельными логическими субъектами.

Шаг 2. Взаимное проникновение и паралич.

«Оба они суть одно и то же, становление...»

Гегель сразу предупреждает: это не две разные вещи. Возникновение и прехождение — одно и то же становление, только взятое в разных направлениях.

«...в качестве этих направлений они проникают друг друга и парализуют друг друга.»

«Проникают» (durchdringen) — глагол взаимного действия. «Парализуют» (paralysieren) — сильный образ: каждое направление не просто сосуществует с другим, а активно блокирует его.

Метафора паралича: два противоположных импульса, действуя одновременно, приводят к остановке движения.

Шаг 3. Рефлексивное углубление.

«Одно есть исчезание; но каждое из них есть исчезание в противоположное. Одно исчезает в другом; каждое из них есть своё собственное исчезание и исчезание иного.»

Здесь Гегель доводит анализ до предела. Каждое направление есть исчезание. Но исчезание *чего?*

Возникновение — это исчезание ничто (ничто исчезает в бытии). Но тем самым возникновение есть исчезание самого себя (как направления «ничто→бытие»), потому что когда ничто исчезло, исчезает и само возникновение.

Прехождение — это исчезание бытия. Но тем самым прехождение есть исчезание самого себя.

«Каждое из них есть своё собственное исчезание и исчезание иного» — формула тотальной негативности. Моменты не просто отрицают друг друга, они отрицают сами себя.

Шаг 4. Кульминация: исчезновение самого становления.

«...становление есть неудержимое движение, но оно не может удержаться в этой абстрактной подвижности...»

«Неудержимое» (*haltungslos* — буквально «не имеющее опоры», «не могущее удержаться») — прилагательное, описывающее онтологическую нестабильность.

«...становление само есть нечто исчезающее. [...] Становление есть исчезание становления.»

«Становление есть исчезание становления» (*das Werden ist das Verschwinden des Werdens*) — кульминационная формула Фазы 2.

Структура предложения: субъект (Становление) + связка «есть» + предикат (исчезание), где предикат относится к самому субъекту. Это рефлексивное самоотрицание: субъект утверждает о себе то, что его уничтожает.

В. Диагностика фазы.

Фаза 2 налицо — причём в предельно заострённой форме:

Становление, взятое не как покоящийся результат, а как деятельность, разлагает само себя.

Разложение идёт через выделение двух направлений (*Entstehen / Vergehen*).

Эти направления взаимно проникают и парализуют друг друга.

Каждое из них оказывается собственным исчезанием.

Кульминация: «Становление есть исчезание становления» — формула, в которой субъект предсказывает собственное уничтожение.

Детонатор: слово «исчезание» (*Verschwinden*), которое сначала было предикатом Становления («Становление есть исчезание...»), а затем поглотило сам субъект («Становление есть исчезание становления»). Это аналог того, как в предыдущем цикле «неопределённость» поглотила «бытие».

§3. Фаза 3. Спекулятивный результат: «Наличное бытие».

А. Входящий текст (расширенный фрагмент).

Результат становления — это не ничто, а спокойное наличное бытие. [...] Становление, как таковое, есть лишь исчезание; но это исчезание само исчезает, и результатом является спокойная простота, в которой бытие и ничто уже не исчезают друг в друге, а удержаны как моменты. Это единство есть наличное бытие.

Наличное бытие есть определённое бытие; его определённость есть сущая определённость, качество. [...] Наличное бытие есть бытие, имеющее некоторую определённость, которая есть непосредственная, сущая определённость, — качество.

Б. Пошаговая разметка.

Шаг 1. Отсечение ложного результата.

«Результат становления — это не ничто...»

Гегель начинает с отрицания: результат — не ничто. Почему это важно? Потому что рас­судок, увидев, что всё исчезло, мог бы заключить: результат — ничто. Но это была бы абстрактная негация, а не спекулятивное снятие.

Гегель блокирует этот ложный вывод и тем самым расчищает место для подлинного результата.

Шаг 2. «Исчезание исчезания» — снятие негативности.

«...но это исчезание само исчезает...» (aber dies Verschwinden verschwindet selbst).

Замечательная конструкция: субъект («исчезание») и предикат («исчезает») — одно и то же слово. Исчезание приписывается самому исчезанию.

Это аналог двойного отрицания: отрицание отрицания даёт утверждение. Исчезание исчезания даёт устойчивость.

В отличие от рассудочного двойного отрицания (которое просто возвращает к исходному), здесь отрицание содержательно: результат обогащён пройденным движением.

Шаг 3. «Спокойная простота» — результат как покой.

«...результатом является спокойная простота...» (ruhige Einfachheit).

«Спокойная» (ruhig) — прилагательное, противопоставленное «беспокойству» (Unruhe) становления.

«Простота» (Einfachheit) — не пустота чистого бытия, а простота целого, в котором сняты различия.

Это аналог того, как «Становление» было покоящимся схватыванием пульсации бытия и ничто. Теперь «Наличное бытие» — покоящееся схватывание пульсации самого Становления.

Шаг 4. Новый тип единства: «удержаны как моменты».

«...бытие и ничто уже не исчезают друг в друге, а удержаны как моменты» (nicht mehr verschwinden, sondern als Momente festgehalten sind).

Ключевое различие:

В Становлении моменты «исчезали» — чистая негативность, нестабильность.

В Наличном бытии они «удержаны» (festgehalten) — негативность снята, стабилизирована.

«Удержаны» — страдательное причастие, указывающее на то, что это не сами моменты себя удерживают, а новая категория удерживает их внутри себя.

Шаг 5. Введение определённости: «качество».

«Наличное бытие есть определённое бытие; его определённость есть сущая определённость, качество.»

«Определённое бытие» (bestimmtes Sein) — в отличие от «чистого бытия», которое было лишено определений. Чистое бытие было «ohne alle weitere Bestimmung», наличное бытие — «bestimmtes Sein».

«Качество» (Qualität) — первая категория внутри сферы наличного бытия. Определённость, которая «сущая» (seiende), то есть непосредственная, не рефлексивная.

Шаг 6. Этимологический оператор: Da-sein.

«Dasein» — «тут-бытие», «наличное бытие». «Da» — указательное наречие («здесь», «тут»), «Sein» — бытие.

Этимологическая нагрузка: Da-sein — это бытие, которое получило локализацию, определённую, «вот-здесь-присутствие». Оно больше не чистое, не пустое. Оно — бытие с качеством.

Это первая категория, в названии которой уже заложена определённость (в отличие от «Sein», «Nichts», «Werden», которые не содержат корня со значением определённости).

В. Диагностика фазы.

Фаза 3 налицо:

Противоречие Становления (два взаимно снимающих друг друга движения) разрешено в новой категории — «Наличное бытие».

Это не возврат к чистому бытию. Чистое бытие было пустым. Наличное бытие — это бытие, обогащённое пройденным отрицанием, содержащее в себе определённость (качество).

Механизм: «исчезание исчезания» → «спокойная простота» → «удержание моментов» → новая категория с новым типом единства.

Форма алгоритма полностью воспроизвелась.

Г. Философско-лингвистический приём: «исчезание исчезания» как спекулятивное двойное отрицание

Конструкция «исчезание исчезает» заслуживает особого внимания. Это не рассудочное двойное отрицание ($A \rightarrow \text{не-}A \rightarrow A$), где результат тождествен исходному. Здесь отрицание второго порядка даёт не возврат к чистому бытию, а новое качество:

Чистое бытие → отрицание → Ничто.

Ничто → отрицание → Становление.

Становление → отрицание (исчезание становления) → отрицание этого отрицания (исчезание исчезания) → Наличное бытие.

Наличное бытие — это не чистое бытие, а бытие, прошедшее через горнило отрицания и вернувшееся к себе с приобретённой определённостью. Именно это Гегель называет «снятием» (Aufhebung) в полном тройственном значении: отрицать, сохранять, поднимать.

Этап 5 (развёрнутый). Переход к Логике Сущности: модификация Мета-алгоритма в регистре Рефлексии.

Мы покидаем Логикку Бытия. Там категории «переходили» друг в друга: одно определение исчезало в своём ином, иное — в следующем, и так далее по цепочке. В Логике Сущности (Die Lehre vom Wesen) тип движения принципиально меняется. Гегель называет его Рефлексией (Reflexion).

Наша задача: опираясь на вводные разделы «Учения о сущности», выяснить, как именно модифицируется трёхчастная матрица, и зафиксировать новый регистр алгоритма с той же степенью детализации, что и на предыдущих этапах.

§1. Что говорит сам Гегель о различии Бытия и Сущности.

Начинаем с рефлексивного введения к «Учению о сущности». Гегель здесь, как и в «Абсолютной идее», даёт мета-описание метода — но теперь применительно к конкретному переходу от одной сферы к другой.

А. Входящий текст (расширенный фрагмент).

Бытие есть непосредственное. Поскольку знание хочет познать истинное, познать то, что есть бытие в себе и для себя, оно не останавливается на непосредственном и его определениях, а проникает сквозь него (hindurchgeht), предполагая, что позади (dahinter) этого бытия есть ещё нечто иное, чем само бытие, и что эта подоснова (Hintergrund) составляет истину бытия. Это знание есть опосредствованное знание, ибо оно не находится непосредственно при сущности и в сущности, а начинается с чего-то иного, с бытия, и проделывает предварительный путь — путь выхождения за пределы бытия или, вернее, вхождения внутрь его. [...]

Сущность есть снятое бытие (Das Wesen ist das aufgehobene Sein). Она есть простое равенство с самим собой, но постольку, поскольку она есть отрицание сферы бытия вообще (Negation der Sphäre des Seins überhaupt). [...] Сущность находится между бытием и понятием и составляет их середину, а её движение — переход от бытия к понятию.

Б. Пошаговая разметка.

Шаг 1. Новый образ движения: «проникать сквозь» и «позади».

«...проникает сквозь него...» (hindurchgeht) — глагол с приставкой «hindurch-» (сквозь). В Бытии движение описывалось глаголом «übergehen» (переходить). Здесь — «hindurchgehen». Разница принципиальна:

«Übergehen» — движение по горизонтали: от А к Б, где Б — другое, чем А.

«Hindurchgehen» — движение сквозь поверхность вглубь: А остаётся на месте, но мысль проникает за него.

«...позади этого бытия...» (dahinter) — наречие места, указывающее на пространственную метафору глубины.

«...подоснова...» (Hintergrund) — составное слово: «Hinter» (задний, позади) + «Grund» (основание, почва). Буквально: «задний план», «то, что находится на заднем плане». Это метафора, которая в самой Логике Сущности станет строгим логическим термином (Grund — основание).

Шаг 2. Двойное описание одного движения.

«...путь выхождения за пределы бытия или, вернее, вхождения внутрь его.»

Гегель даёт две формулировки и корректирует одну другой:

«Выхождение за пределы» (Hinausgehen über das Sein) — негативная формулировка: мы покидаем сферу бытия.

«Вхождение внутрь его» (Hineingehen in dasselbe) — позитивная формулировка: мы не уходим куда-то ещё, а углубляемся в само бытие.

Частица «или, вернее» (oder vielmehr) — оператор самокоррекции, уточнения. Истина не в том, что мы оставляем бытие позади, а в том, что мы открываем его внутреннее измерение.

Шаг 3. Сущность как «снятое бытие».

«Сущность есть снятое бытие» (Das Wesen ist das aufgehobene Sein).

Это центральная формула всего введения. «Aufgehoben» — страдательное причастие прошедшего времени от «aufheben» (снимать). Грамматически это означает: бытие не уничто-

жено, а подвергнуто операции снятия — оно и отрицается, и сохраняется, и поднимается на новый уровень.

Сравнение с Логикой Бытия:

В Бытии «ничто» было результатом перехода: бытие перешло в ничто, и бытие исчезло.

В Сущности «сущность» — результат рефлексии: бытие не исчезло, а стало моментом сущности, её «видимостью».

Сущность — не «иное» бытия (как ничто было иным бытия), а «снятое» бытие. Это иное логическое отношение.

Шаг 4. Отрицание «сферы бытия вообще».

«...отрицание сферы бытия вообще» (Negation der Sphäre des Seins überhaupt).

Здесь важен масштаб отрицания. В Бытии отрицание было точечным: это бытие переходит в это ничто. В Сущности отрицание — тотальное: отрицается не отдельная категория, а вся сфера непосредственности как таковая.

«Überhaupt» (вообще) — оператор тотальности. Это отрицание второго порядка, мета-отрицание.

Шаг 5. Положение сущности в системе.

«Сущность находится между бытием и понятием и составляет их середину...»

Гегель указывает архитектурное место Логике Сущности: это середина, опосредствующее звено между непосредственностью (Бытие) и тотальностью (Понятие).

Движение сущности — «переход от бытия к понятию» (Übergang vom Sein zum Begriff). Здесь слово «Übergang» употреблено в широком смысле (переход от одной сферы к другой), а не в узком смысле регистра Бытия.

В. Диагностика регистра.

Перед нами новый регистр — **Рефлексия (Reflexion)** .

Движение больше не идёт от категории к категории по горизонтальной цепочке. Оно идёт вглубь: от поверхности (непосредственное бытие) к основанию (сущность), а затем — от основания обратно к поверхности (явление), которая теперь познана как положенная основанием.

Категории здесь не «переходят» (übergehen) друг в друга, а «отсвечивают» (scheinen) друг в друге. Это отношение не последовательности, а одновременной соотнесённости.

Если в Бытии истиной непосредственного было иное, то в Сущности истиной непосредственного оказывается оно само, но взятое в его опосредованности.

§2. Модификация трёхчастной матрицы для регистра Рефлексии.

Теперь мы должны переписать Мета-алгоритм с учётом новой модальности движения. Опираемся как на введение к «Учению о сущности», так и на то, что мы уже знаем из «Абсолютной идеи» о регистре Рефлексии.

Спекулятивная фигура 2: «Рефлексия в иное» (регистр Сущности).

Фаза 1. Абстрактная определённая (в модусе Рефлексии).

Что меняется по сравнению с Бытием:

В Бытии категория полагалась как непосредственное, простое, равное себе. «Бытие есть бытие». «Становление есть неразделённость». Категория бралась так, как будто она — первичная данность.

В Сущности категория с самого начала полагается как **результат отрицания предшествующей сферы**. Она не приходит из ниоткуда, а имеет за спиной пройденный путь.

Новый грамматический вход:

Субъект вводится через конструкцию «снятое...». «Сущность есть *снятое* бытие». «Основание есть *снятое* противоречие». Это не простое «А есть А», а «А есть результат отрицания Б».

Страдательное причастие «aufgehoben» (снятое) — грамматический маркер Фазы 1 в этом регистре. Оно указывает, что категория не непосредственна, а опосредована отрицанием того, что ей предшествовало.

Операция:

Рефлексивное полагание. Мысль удерживает категорию как прошедшую через отрицание своей предшественницы. Это не «переход» (горизонтальное движение к иному), а «углубление» (вертикальное движение сквозь непосредственное к его основанию).

Маркеры:

Приставки и корни, указывающие на возвратность и глубину: «aufgehoben» (снятое), «an sich» (в себе), «Reflexion» (рефлексия, от лат. reflectere — загибать назад). Существительные с семантикой внутреннего: «Inneres» (внутреннее), «Grund» (основание), «Hintergrund» (подоснова).

Отличие от Бытия:

В Бытии: «А есть А» (непосредственное тождество).

В Сущности: «А есть снятое Б» (рефлексивное тождество, содержащее в себе отрицание иного).

Фаза 2. Имманентная негативность (в модусе Рефлексии).

Что меняется по сравнению с Бытием:

В Бытии разложение шло через «переход в иное»: предикат оказывался противоположностью субъекта, и субъект исчезал в этой противоположности. «Бытие есть ничто». «Становление есть исчезание становления».

В Сущности разложение идёт не через переход в иное, а через **обнаружение своей противоположности внутри себя**. Категория раскалывается на два соотнесённых момента, каждый из которых есть «своё иное» другого.

Новый грамматический вход:

Возвратные конструкции. Сущность «является» (erscheint sich — является себя). Основание «обосновывает» (begründet) и одновременно «снимает себя» (hebt sich auf) в обоснованном.

Грамматический оператор: возвратное местоимение «sich». В Бытии его почти не было (категории просто переходили). В Сущности оно везде: «sich aufheben», «sich beziehen auf», «sich setzen», «sich voraussetzen».

Операция:

Рефлексивное удвоение. Категория раскалывается на пару: сущность и явление, внутреннее и внешнее, тождество и различие, форма и содержание, основание и следствие. Каждый член пары существует только через другой и в другом. Это не «переход» от одного к другому, а одновременная соотнесённость.

Маркеры:

Возвратные местоимения (sich), глаголы «видимости» и «свечения» (scheinen — отсвечивать, erscheinen — являться), страдательные причастия «gesetzt» (положенное), «vorausgesetzt» (предположенное). Пары понятий, связанные отношением взаимной обусловленности.

Отличие от Бытия:

В Бытии: детонатор — предикат, который поглощает субъект. Схема: «А есть не-А».

В Сущности: детонатор — внутреннее раздвоение. Схема: «А есть В, но В есть не что иное, как А в иной форме». Каждый член пары отсылает к другому и не существует без него.

Фаза 3. Спекулятивный результат (в модусе Рефлексии).

Что меняется по сравнению с Бытием:

В Бытии результатом была новая категория, схватывающая взаимопереход. «Становление» — не бытие и не ничто, а третье. «Наличное бытие» — не становление и не его моменты, а третье.

В Сущности результатом является не «третье» рядом с двумя, а **постигнутое тождество** тех двух, что были различены в Фазе 2. «Сущность есть явление». «Внутреннее есть внешнее». «Основание есть следствие».

Новый грамматический вход:

Конструкции тождества в различии. Связка «есть» работает как спекулятивное отождествление ранее разведённых моментов. Это не тавтология («А есть А») и не переход в иное («А есть Б»), а спекулятивное суждение: «А есть Б, и именно в этом состоит истина обоих».

Операция:

Схватывание рефлексивного единства. То, что казалось двумя отдельными сферами (сущность за занавесом и явление на сцене), познаётся как одно. Сущность не «за» явлением, а в самом явлении как его закон. Рефлексия завершается возвратом к себе через инобытие.

Маркеры:

Конструкции «истина [пары] есть...», «в себе и для себя» (an und für sich), «тождество тождества и нетождества» (Identität der Identität und der Nichtidentität). Субстантивированные инфинитивы, обозначающие само движение: «die Reflexion», «das Erscheinen», «die Wirklichkeit» (действительность как результат).

Отличие от Бытия:

В Бытии: результат — новая категория, которая становится субъектом следующего цикла. Движение линейно-спиральное.

В Сущности: результат — осознание единства пары. Движение круговое: от сущности к явлению и обратно. Мы не движемся к чему-то новому, а познаём истину того же самого на более глубоком уровне.

§3. Сравнение двух регистров: детальное сопоставление.

Теперь опишем разницу между регистрами систематически, по каждому параметру, без таблицы.

1. Характер движения.

В Бытии движение есть **Переход (Übergehen)**. Это горизонтальная последовательность: категория А переходит в категорию Б, Б — в В, и так далее. Иное появляется как нечто другое, хотя и порождённое первым. Грамматический образ: непереходные глаголы движения (übergehen, verschwinden), простая смена субъекта.

В Сущности движение есть **Рефлексия (Reflexion)**. Это вертикальное углубление: мысль проникает сквозь поверхность (бытие) к основанию (сущность), а затем от основания возвращается к поверхности (явление), которая теперь познана как проявление основания. Иное — не внешнее, а «своё иное». Грамматический образ: возвратные конструкции (sich beziehen, sich aufheben), глаголы свечения (scheinen, erscheinen).

2. Фаза 1: Абстрактная определённость.

В Бытии — **непосредственное полагание**. «А есть А». Категория берётся как простая, непосредственная, равная себе. «Бытие есть бытие». «Становление есть неразделённость». Предикаты либо тавтологичны, либо отрицательны. Субъект не имеет предыстории (хотя мы, аналитики, знаем, что он — результат предыдущего цикла).

В Сущности — **рефлексивное полагание**. «А есть снятое Б». Категория с самого начала дана как результат отрицания предшествующей сферы. «Сущность есть снятое бытие». Она не маскирует свою опосредованность, а предъявляет её в самом определении. Грамматический маркер: страдательное причастие «aufgehoben» или конструкция с «an sich» (в себе).

3. Фаза 2: Имманентная негативность.

В Бытии — **разложение через предикат, который оказывается противоположностью субъекта**. Детонатор — ключевой предикат из Фазы 1, который при последовательном додумывании поглощает субъект. «Неопределённость» → «бытие есть ничто». «Исчезание» → «становление есть исчезание становления». Формула коллапса: «А есть не-А». Результат — два противоположных тезиса, которые должны быть сняты.

В Сущности — **раздвоение на соотносённые пары**. Здесь нет одного детонатора. Вместо этого категория раскалывается на два момента, которые существуют только друг через друга. Сущность и Явление: сущность не является, но она есть то, что является в явлении. Явление не самостоятельно, но оно есть явление сущности. Тождество и Различие: тождество есть тождество лишь постольку, поскольку оно не есть различие, но оно же содержит различие в себе. Каждый член пары отсылает к другому и не существует без него. Формула коллапса здесь не «А есть не-А», а «А есть В, но В есть не что иное, как А в иной форме».

4. Фаза 3: Спекулятивный результат.

В Бытии — **новая категория, схватывающая взаимопереход**. «Становление» — это не бытие и не ничто, а третье, которое содержит их как моменты. «Наличное бытие» — это не становление и не его моменты, а третье. Результат становится новым субъектом для следующего цикла. Движение идёт вперёд, к новым категориям. Последовательность: Sein → Nichts → Werden → Dasein → Etwas → ... Каждый шаг добавляет новое определение.

В Сущности — **постигнутое тождество пары**. «Сущность есть явление» — это не третья категория «сущность-и-явление», а осознание того, что различие сущности и явления было внутренним различием внутри одного и того же. «Основание есть следствие» — это не новая категория, а понимание того, что основание не существует до и независимо от следствия.

Результат здесь — не движение к новому, а возврат к исходному на более глубоком уровне понимания. Движение идёт вглубь, а не вперёд.

5. Маркеры движения.

В Бытии ключевые глаголы: **übergehen** (переходить), **verschwinden** (исчезать), **entstehen** (возникать), **vergehen** (преходить). Все они описывают однонаправленное или взаимонаправленное движение одного в другое. Возвратных конструкций почти нет.

В Сущности ключевые глаголы: **scheinen** (отсвечивать), **erscheinen** (являться), **sich aufheben** (снимать себя), **sich beziehen auf** (соотноситься с), **setzen** (полагать) и **voraussetzen** (предполагать). Господствуют возвратные конструкции и пары соотнесённых понятий.

6. Итог движения.

В Бытии — **последовательная цепочка категорий**, каждая из которых снимает предыдущую и становится основой для следующей. Логика Бытия линейна в том смысле, что каждая следующая категория — новый шаг. Читатель движется вперёд по тексту, переходя от одного определения к другому.

В Сущности — **углубление внутрь одной и той же реальности**. Мы не движемся к чему-то новому, а познаём истину того же самого. Сущность — это бытие, познанное в его истине. Явление — это сущность, вышедшая наружу. Действительность — это единство сущности и явления. Читатель не столько движется вперёд, сколько погружается вглубь, а затем возвращается на поверхность с новым пониманием.

§4. Выбор тестового участка в Логике Сущности.

Чтобы не потеряться в сложности «Учения о сущности» (а это самая трудная часть «Науки логики»), выберем для калибровки регистра Рефлексии самый ясный и чистый переход — тот, который зеркально повторяет структуру первой триады Бытия, но в новом регистре.

Рекомендуемый тестовый участок: Первый раздел «Учения о сущности» — триада «Видимость (Schein) — Сущность — Рефлексия» .

Это зеркальный аналог триады «Бытие — Ничто — Становление»:

Там: Бытие (непосредственное) → Ничто (его отрицание) → Становление (единство обоих).

Здесь: Видимость (снятое бытие, непосредственное в модусе рефлексии) → Сущность (основание видимости) → Рефлексия (единство обоих как движение).

На этом участке мы сможем:

Применить модифицированную матрицу (Фаза 1 — рефлексивное полагание, Фаза 2 — раздвоение на пару, Фаза 3 — постигнутое тождество).

Увидеть вживую, как «переход» (übergehen) сменяется «свечением» (scheinen).

Зафиксировать новый тип спекулятивной фигуры в действии и сравнить его с эталоном из Логике Бытия.

Этап 6 (развёрнутый). Калибровка регистра Рефлексии: триада «Видимость — Сущность — Рефлексия».

Мы входим в «Учение о сущности». Первый раздел — «Видимость» (Der Schein) — это ворота в новый регистр. Здесь Гегель начинает не с Сущности как таковой, а с того, что осталось от Бытия после того, как оно было снято. Это аналог того, как в Бытии начинали с «чистого бытия», но теперь всё происходит в модусе рефлексии.

Работаем с текстом: «Учение о сущности», раздел первый, глава 1 — «Видимость» и переход к «Сущности» и «Рефлексии».

§1. Фаза 1. Абстрактная определённая: «Видимость» (Der Schein).

А. Входящий текст (расширенный фрагмент).

Бытие есть видимость (Der Schein). Бытие видимости состоит лишь в снятости бытия, в его ничтожности (in der Aufgehobenheit des Seins, in seiner Nichtigkeit). [...] Видимость есть то, что осталось от бытия после того, как оно было снято в сущности. Она есть ничтожное бытие (das nichtige Sein), но не как ничто (Nichts), а как ничтожное, положенное сущностью (als das nichtige, vom Wesen gesetzt).

Видимость есть снятое, ничтожное бытие. [...] Она есть непосредственность небытия (Unmittelbarkeit des Nichtseins). [...] Видимость есть сущность сама в определённости бытия. Сущность имеет видимость в самой себе; ибо она есть внутри себя светящаяся видимость (der Schein in ihr selbst ist).

Б. Пошаговая разметка.

Шаг 1. Стартовая формула: «Бытие есть видимость».

Первое предложение раздела: «Бытие есть видимость» (Das Sein ist Schein).

Грамматически это простое предложение со связкой «есть». Но логически это — итог всей Логике Бытия, сжатый в одну формулу. Всё, что было содержанием первой трети «Науки логики», теперь дано как предикат нового субъекта.

Сравнение с началом Логике Бытия: там первое предложение было «Бытие, чистое бытие — без всякого дальнейшего определения». Здесь — «Бытие есть видимость». Там бытие полагалось, здесь бытие низводится до статуса видимости.

Слово «Schein» — многозначное: «видимость», «кажимость», «свечение». Гегель будет играть на всех этих значениях.

Шаг 2. Предикаты видимости: «снятость» и «ничтожность».

«Бытие видимости состоит лишь в снятости бытия, в его ничтожности.»

Два предиката, оба — существительные, образованные от страдательных причастий или прилагательных:

«Aufgehobenheit» (снятость) — субстантив от aufgehoben (снятое). Это не процесс снятия, а состояние снятости. Бытие видимости — не в том, что она есть нечто позитивное, а в том, что она есть результат операции снятия.

«Nichtigkeit» (ничтожность) — субстантив от nichtig (ничтожный). Не «Nichts» (ничто как категория), а «Nichtigkeit» (ничтожность как качество).

«Лишь» (nur) — ограничительная частица. Бытие видимости исчерпывается этими отрицательными определениями.

Шаг 3. Видимость как «остаток».

«Видимость есть то, что осталось от бытия после того, как оно было снято в сущности.»

Метафора «остатка» (das, was übriggeblieben ist) — бытие не исчезло бесследно, но его самостоятельность уничтожена. Оно — как тень, которая остаётся, когда предмет убран.

Это первое проявление рефлексивного полагания: категория с самого начала дана как результат отрицания иного и как указание на то иное, которое её полагает.

Шаг 4. Тройное отрицательное определение.

«...ничтожное бытие, но не как ничто, а как ничтожное, положенное сущностью.»

Здесь три уровня спецификации:

«Ничтожное бытие» — оксюморон: бытие, которое есть, но его бытие состоит в ничтожности.

«Не как ничто» — блокировка смешения с категорией «Nichts» из Логики Бытия. Ничто — это чистое отсутствие. Видимость — это не чистое отсутствие, а отсутствие, которое *является*.

«Положенное сущностью» (vom Wesen gesetzt) — ключевой новый оператор. Видимость не существует сама по себе, она есть акт полагания со стороны иного. Это отношение «полагающее — положенное», которого не было в Бытии.

Шаг 5. Позитивное введение сущности.

«Видимость есть сущность сама в определённости бытия.»

Поворот: видимость — не просто ничтожный остаток. Она есть *сама сущность*, но взятая в определённости бытия, то есть в модусе непосредственности.

«Сущность имеет видимость в самой себе» — сущность не где-то за видимостью, а содержит её внутри себя.

«...ибо она есть внутри себя светящаяся видимость» — этимологическая игра: Schein (видимость) и scheinen (светиться). Видимость — это свечение сущности внутри самой себя.

В. Диагностика фазы.

Фаза 1 регистра Рефлексии налицо, причём в предельно чистом виде:

«Видимость» — абстрактная определённость нового регистра, аналог «чистого бытия» в регистре Перехода.

Но способ полагания принципиально иной: не «А есть А» (непосредственное тождество), а «А есть снятое Б, положенное В». Видимость с самого начала дана как рефлексивно определённая — через отрицание бытия и через отношение к сущности.

Три слоя определения:

Негативный: видимость есть ничтожное, снятое бытие.

Дифференцирующий: видимость не есть ничто (она не пустое отсутствие, а являющееся отсутствие).

Рефлексивный: видимость есть положенное сущностью, она есть сама сущность в модусе непосредственности.

Отличие от Фазы 1 в Бытии:

В Бытии: «Бытие, чистое бытие — без всякого дальнейшего определения». Определение через исчерпывающее отрицание, предикаты пустоты.

В Сущности: «Бытие есть видимость... ничтожное бытие, положенное сущностью». Определение через отношение к иному (сущности) и через указание на операцию, результатом которой является категория (снятие).

§2. Фаза 2. Имманентная негативность: раздвоение на Видимость и Сущность.

А. Входящий текст (расширенный фрагмент).

Но видимость не есть нечто независимое от сущности. Она есть видимость сущности. [...] Сущность, напротив, есть то, что светится в видимости. Видимость есть свечение сущности в ней самой (das Scheinen des Wesens in ihm selbst).

Сущность содержит видимость внутри себя как снятую. Она есть рефлексия — движение, в котором она полагает видимость как своё собственное отрицание и снимает это отрицание, возвращаясь к себе. [...] Видимость есть отрицательное сущности, положенное ею самой. Сущность светится в видимости; иначе говоря, видимость есть рефлексия сущности в себе самой.

Сущность есть рефлексия; она есть движение становления и перехода, которое остаётся внутри себя, в котором различённое определено просто как в-себе-отрицательное, как видимость.

Б. Пошаговая разметка.

Шаг 1. Отрицание самостоятельности видимости.

«Но видимость не есть нечто независимое от сущности.»

«Но» (aber) — оператор диалектического поворота. Фаза 1 зафиксировала видимость как предмет. Теперь начинается её разложение.

Отрицание самостоятельности — первый шаг имманентной негативности. Видимость не может быть удержана как отдельная категория, она требует сущности.

Шаг 2. Двойной родительный падеж

«Она есть видимость сущности» (Sie ist der Schein des Wesens).

Genitivus subjectivus / Genitivus objectivus — классическая двузначность:

Видимость *принадлежит* сущности (сущность имеет видимость).

Видимость *есть* сущность, являющаяся в модусе видимости (сущность видится).

Это не «переход» видимости в сущность (как бытие переходило в ничто), а обнаружение того, что видимость с самого начала была не чем иным, как модусом сущности.

Шаг 3. Метафора свечения как логический оператор

«Сущность, напротив, есть то, что светится в видимости. Видимость есть свечение сущности в ней самой.»

Глагол «scheinen» (светиться) — ключевой оператор всего регистра. Он задаёт тип отношения:

Это не переход (как übergehen): свет не «переходит» в освещённое, он светится *в* нём.

Это не причинение: сущность не «производит» видимость как внешний продукт.

Это отношение явленности: сущность присутствует в видимости как свет — в освещённом.

Этимологическая спайка: Schein (видимость) и Scheinen (свечение) — однокоренные слова. Видимость — это не иллюзия в смысле обмана, а сам акт свечения сущности. Гегель восстанавливает этимологическую связь, которую обыденный язык затемняет.

Шаг 4. Рефлексия как движение самосохранения

«Она есть рефлексия — движение, в котором она полагает видимость как своё собственное отрицание и снимает это отрицание, возвращаясь к себе.»

Здесь описано рефлексивное движение в чистом виде, трёхтактно:

Полагание: сущность полагает видимость как своё иное, своё отрицание.

Пребывание в ином: видимость есть отрицание сущности (она — не-сущность, ничтожное бытие).

Возврат к себе: сущность снимает это отрицание, познавая видимость как самоё себя в инобытии. «Свечение сущности в ней самой» — формула этого возврата.

Это круговое движение, а не линейный переход. Сущность не исчезает в видимости и не остаётся за ней, а циркулирует: от себя к видимости и обратно.

Шаг 5. Видимость как «отрицательное сущности, положенное ею самой»

«Видимость есть отрицательное сущности, положенное ею самой.»

Здесь уточняется статус видимости. Она — не внешнее отрицание (как ничто было внешним отрицанием бытия), а внутреннее отрицание сущности, положенное самой сущностью.

Это саморазличение, а не переход в иное. Сущность сама производит своё отрицание и сама же его снимает.

Шаг 6. Итоговое определение сущности

«Сущность есть рефлексия; она есть движение становления и перехода, которое остаётся внутри себя...»

Замечательная формулировка: сущность есть «движение становления и перехода» — то есть она содержит в себе то, что было движением всей Логике Бытия (Werden и Übergehen), но «остаётся внутри себя» (in sich bleibt).

Это рефлексивное «снятие» всего регистра Бытия: переход не отброшен, а удержан внутри сущности как её внутреннее движение.

В. Диагностика фазы.

Фаза 2 регистра Рефлексии налицо:

Имманентная негативность здесь — не «переход в противоположное» (как в Бытии), а «различение внутри себя».

Видимость и Сущность — не две сменяющие друг друга категории, а два соотнесённых момента одного отношения.

Их негативность — в их взаимной обусловленности:

Видимость не существует без сущности (она — лишь свечение сущности).

Сущность не существует без видимости (она есть лишь постольку, поскольку светится в видимости).

Движение — не линейное (от А к Б), а круговое: полагание иного → пребывание в ином → возврат к себе.

Отличие от Фазы 2 в Бытии:

В Бытии: детонатор — предикат, который поглощает субъект. «Неопределённость» → «бытие есть ничто». Формула коллапса: «А есть не-А». Два противоположных тезиса, которые должны быть сняты в третьем.

В Сущности: раздвоение на соотнесённую пару. «Видимость есть свечение сущности». Формула: «А есть явление Б, а Б есть то, что является в А». Негативность не как противоречие тезисов, а как взаимная обусловленность моментов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.